

Иван Голубецкий

Орсо

Странник

Иван Голубецкий

Орсо. Странник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23864761

ISBN 9785448505881

Аннотация

Дети верят в сказки. Добрые и злые, светлые и темные. Многие хотели бы попасть на место главного, совершать подвиги и непременно идти к победе. Но что делать, если волею судьбы ты очутился в другом мире, полном волшебства? В мире, похожем больше на Средние Века, чем на сказку. Судьба дважды оказалась благосклонна, повезет ли в третий раз?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	41
Глава 3	94
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Орсо Странник

Иван Голубецкий

Иллюстратор Джо Дункан

Иллюстратор Руслана Юрьевна Гусь

© Иван Голубецкий, 2017

© Джо Дункан, иллюстрации, 2017

© Руслана Юрьевна Гусь, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0588-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мир Раф – мир со своими отличиями и явлениями, со своей историей и политической системой. Впрочем, главное его отличие от Земли – это наличие магии. Хотя и на Земле она тоже есть, вот только магию, по своему влиянию можно сравнить с водой. Она есть везде. Только если Раф, наполнен ей как тропический лес, то другой мир – пустыня или засушливая степь. Сам же мир магии полон многообразия магических направлений и видов. Творить чары в нём просто и естественно, но всё же не настолько, чтобы подобное мог делать каждый. В нём много магов – обладателей самых разных сил и возможностей. Земле в этом плане повезло меньше. Как в любой пустыне есть существа привычные к дефициту влаги, так и на Земле есть маги, привычные к недостатку энергии. Но в целом, маги Земли не настолько сильны, чтобы заменить прогресс. Местами они напоминают чародеев из древности Рафа. Так же мало сил, да их самих, у некоторых есть гордость за своё искусство, у некоторых мания величия и игра в богов. Многие не понимают своё искусство, да и на Земле оно во многом деградировало, хотя местами и приняло затейливые формы. Но, наверное, самый серьёзный удар по магической традиции Земли нанесли шарлатаны. Да, обычные жулики, без способностей выдающие себя за магов и видящих. Они сеют ложное

знание и искажают настоящее, заставляя поверить, даже человека с зачатками способностей, что магии нет. Это неудивительно, ведь шарлатанов раз в десять больше чем настоящих магов на Земле. Шарлатаны есть и у нас. Но их меньше, фактически единицы, что неудивительно для мира, с большим количеством магов и видящих, составляющих его основу. Как и на Земле у нас есть скептики. Как свои, так и завезённые. И даже собственные атеисты! С ними, возможно, я вас познакомлю в своей истории.

В мире Раф много богов. Наверное, земляне назовут нас язычниками и будут отчасти правы. Мир создал Великий Творец. И он бесконечно мудр, раз не вмешивается в дела людей. Однако помимо Творца, что оставил искру творения в нашем мире, есть и боги. Боги добрые и злые. Светлые, Серые и Тёмные. Отдельно скажу о Злых Богах. Они воистину ужасны и могущественны, их сила превосходит порой силу многих светлых богов, а злоба сильнее, чем у демонов Йэра. Когда-нибудь и они появятся на страницах моей истории, и думаю, вы ужаснетесь, как когда-то ужаснулся и я.

Но хватит отступлений. Пора переходить к самой истории, которая началась не в Рафе, а на Земле или все же в Рафе. На Земле двадцать первого столетия, или в Рафе более шести сотен лет назад. Ещё тогда меня посетила идея пробить портал на Землю, и я медленно начал её воплощение.

Глава 1

Аркус направил силы в пальцы. Зелеными потоками, подобно щупальцам, его эфирное тело растянулось, словно выпустив пять плотных огней вокруг пальцев, похожих на длинные, извивающиеся щупальца, по одному на каждый палец. Они были светлее, и плотнее пламени, за которое вполне могли сойти в глазах неопытного видящего, разве что цвет был зелёный.

Вот только это была энергия земли и природы. Магию часто можно спутать. Природа – это жизнь, а сама жизнь в чём-то похожа на огонь. Аркус был магом природы и земли. Пускай он не был насколько силён, как маги земли, которых не без основания считал сильнейшими, пускай был величайшим природным магом с огромным числом способностей, он был равным двуталантом. Ведь маги с равновесием талантов рождались часто, а двойной уклон же был достаточно редок.

Аркус ещё вкушал период своей молодости, от силы он выглядел на двадцать пять лет, полвека для мага не срок, а ему всего пятьдесят три. Конечно, для лишённых магии и богатства людей этот возраст казался глубокой старостью.

Маг с наслаждением изучал природу и почву вокруг, пока вдруг сильный магический всплеск не обрушился на окрестности.

Лич Бактер был самым настоящим личем уже пятьдесят лет. С полвека назад он закрепил свою душу за магически созданным сосудом и теперь медленно копил силы. Он прятался, похищал людей и выпивал из них жизнь и силу. Медленно матерел и набирал могущество. При жизни Бактер был Великим Магистром, достигшим пика своих сил. Многие бы смирились, но не он. Уже в почтенном для мага возрасте, он стал изучать Некромантию. И преуспел.

Лич взглянул на свои потемневшие от времени костяные руки и мысленно усмехнулся. Он совершил много ошибок, не изучив Некромантию досконально до своего становления, но время поджимало. Тогда. Сейчас он по-настоящему бессмертен. И вот уже пятьдесят лет прячется от Совета, медленно набирая силы для его уничтожения. И дело было не только в личной неприязни. Когда Бактер принёс в жертву на своё становление целый город, то лишь умножил своих врагов. И ладно бы он убил только смердов. В городе нашлось с десятков магов, пускай и второго сорта.

Он копил силу. Само становление дало ему возможности Архимага, пускай не очень сильного. Так же лучшие достоинства немертвых. Вместе с множеством недостатков, которые он до сих пор усиленно компенсировал. Бактер усиленно изучал Некромантию и изменял свой арсенал боевых плете-

ний на Магию Смерти. Лич, или Даэ, как называл себя сам мёртвый чародей, являлся редкой высшей нежитью, с внешними источниками силы. Он мог становиться сильнее до бесконечности, мог бы собрать армию нежити. Вот только Бактер терпеть не мог управлять куклами. То ли дело Чёрная магия и чары смерти! Конечно, он поднял несколько тысяч трупов в виде плотской нежити, но все это было только для практики. Теперь мерзкие куклы ему не нужны. Осталось недолго.

Вдруг мощнейший взрыв разбил двери в его подземелье. Даэ усмехнулся. Беззвучно, как и прежде, пряча в своих одеждах черный сосуд, отделанный магическим золотом. Его сосуд души. Филактерия. Его сила и в то же время недостаток. Терзаемый паранойей, лич всегда таскал этот предмет с собой.

– Глупцы. – Сказал немертвый через магию. Его следящие чары засекали полтора десятка магов Совета, но только три или пять, заслуживали его внимание. Три Архимага и два Великих Магистра. Он знал их. Пускай раньше их сил хватило бы, чтобы стереть лича в порошок, сейчас они пришли, когда он стал гораздо сильнее. Убив их, он исполнит свой план, получив возможность уничтожить Совет и завести себе слуг. И последователей. Скоро его существование изменится.

Пятнадцать магов вошли в подземелье. Обострив свои чувства, они изучали его каждый сантиметр. Их противник был известен, что позволяло лучше подготовиться к схватке с ним, но не отменяла факта, что враг был опасен. Даже смертельно опасен, как Верейская Чума, как стихийное бедствие и чистое зло.

Лишь только они вошли внутрь, как выход обвалился, превращая подземелье в огромную западню. Стены пошли рябью и из них показались глиняные големы – создания из глины, напоминающие земляных элементалов. Они не были слишком сильны. Уступали творениям из металла и магическим механизмам. Вот только делались они не в пример проще, и их было много, даже слишком много.

Началась первая схватка. Магистры стали жечь творения магии огнем и разламывать телекинезом. Маги воздуха оказывали поддержку и собирали весь воздух вокруг их группы, ведь его количество было ограничено и не восполнялось. Архимаги и Великие Магистры лишь следили за ситуацией.

Маги огня старались обходиться без своего основного оружия и атаковали жаром, но все же воздуха было мало. Фактически их запасами являлся тот первый воздух, что попал в подземелье вместе с ними и то что, каким-то чудом сохранилось в самом подземелье. Не возьми они зачарованные кувшины с воздухом, их вторжение было бы обречено.

– По правде говоря, я ожидал встретить нежить. – Первым заговорил темноволосый магистр. В отличие магов, носив-

ших с ним один ранг, он был просто подозрительно спокоен.

У кого-то тряслись колени, кто-то явственно чувствовал страх при виде сотен, нет тысяч, оживших глиняных изваяний, бесчисленного множества глиняных рук, что вылезали из пола, и – самой страшной напасти для мага – отсутствие возможности восполнять свои силы из внешних стихий. В подземелье не было энергии. Вернее она была непригодна ни для одного из пятнадцати, ни для Великого Магистра, ни даже для Архимага.

– Все приготовились. Мы знали куда шли. У каждого есть лучшие накопители и новые артефакты. Нам нужно лишь избавиться от одной вредной крысы. Одной слишком отожравшейся крысы. – Заговорил старший Архимаг, в сером боевом одеянии. Он был сильнейшим из пятнадцати и самым старшим.

Архимаги и Великие Магистры вступили в бой, разметая миньонов лича. Вскоре пол был усыпан лишь черепками, да кусками глины. Вот только это было лишь началом: стены, стали сдвигаться, превратившись вместе с полом в густую грязь, своды рукотворной пещеры начали стекаться, и лишь сила магов земли не позволяла захлопнуться западне. Из грязи появились длинные выросты, напоминающие щупальца. Они разом обрушились на отряд, намереваясь поглотить его.

– Почему он не выйдет сам?! – Не выдержал один из ма-

гистров, прильнув к накопителю, чтобы восполнить просевший, после отбитой атаки грязевого щупальца, резерв.

– Не станет. Это его территория и его правила. Так что он – серьёзный противник, почти достигший уровня Архимага... – Ответил предводитель магов и в тот же миг, грязь вновь стала камнем.

– ПРЕВЗОШЕДШИЙ! ТЫ! ЖАЛКИЙ ЧЕРВЬ! ДА, КАК ТЫ СМЕЕШЬ РОВНЯТЬ МЕНЯ С СОБОЙ?! – Дикий нечеловеческий вопль разлетелся по подземелью. Он шёл от стен, от пола и потолка, не имея единого источника, он говорил тысячей ртов.

– Мой, старый Знакомый, Кан Кляуса, как жизнь? – Архимаг едва заметно улыбнулся, обращаясь к личу, по прижизненному имени.

– О, Этлен, какая встреча! Не строй иллюзий! Я давно за гранью вашего понимания! Вам стоило забиться в угол и с мольбой ждать, когда я заберу ваши жалкие души... А вместо этого, ты привёл, этих молодых на убой... Неужели так своя шкурка дорога? – Лич говорил своим потусторонним голосом, с нотками сарказма.

– Не настолько, как тебе... Впрочем, о какой шкуре речь ты же скелет? – Архимаг ехидно ответил.

– Ха-ха! – Лич засмеялся.

– Этлен, почему ты взял с собой Магистров? Насчет Архимагов понятно, не так много тех, кто будет реально полезен сейчас, да и самих вас не много. Почему не взял еще Ве-

ликих Магистров? Я тебе отвечу: ты собрал мясо на убой. Тех, кем не жалко пожертвовать. Скажи, что я не прав, Этлен? – Лич спокойно вещал, в то время как подземелье все больше напоминало дьявольскую яму. Воздух стал выгорать и смешиваться с ядовитыми газами.

– Величайший, это правда? – Один из магистров чувствовал себя растерянно, и словно ждал опровержений слов лица. Ведь все знали, что маги не могут лгать. По крайней мере, прямо.

– Воздух, живо! – Архимаг отдал выверенную команду и надел дыхательную маску, подключенную к зачарованному сосуду с воздухом. Он успел, как и четырнадцать остальных, а вот маг, спрашивающий его, промедлил и рухнул в судорогах. Противоядия от этой смеси не было, обрекая чародея на мучительную смерть.

– Рик! – Маг в маске рванул к упавшему товарищу, но одно из грязевых щупалец, метнуло в открывшегося мага артефактное копьё. Ещё один маг упал замертво.

– Пятнадцать магов вошли в подземелье, двое замешкались, их стало тринадцать. – Решил начать считалочку лич.

– Ты этого добивался?! – Крикнул предводитель магов.

– Мне было нужно, твоё признание, которое ты, как истинный лжец, зажал. Ничего, твои пешки, ещё увидят твоё к ним отношение, боюсь только, это будет слишком поздно. – Лич театрально вздохнул.

– Пешки у тебя, у меня соратники. – Ответил предводи-

тель магов.

– Верно, ведь я бы никогда не стал использовать соратников вместо пешек. – Ответил лич.

Схватка продолжилась. Казалось у магов начало получаться совладать с подземельем, вот только Этлен почувствовал неладное.

– Всем перейти в оборону, даже у личной силы не бесконечны! – Маг намеревался это доказать.

– Формально, я могу их постоянно восполнять. – Лич разыграл свой козырь, и весьма удачно. Три магистра дрогнули и их щиты на мгновение ослабли.

Смерть. Она нашла их мгновенно, в виде острых каменных шипов, пронзивших их податливую плоть, и из одной стены смертоносного подземелья вышел сам лич.

Монстр. Скелет в роскошной, чёрно-оранжевой мантии с вкраплениями алых оттенков. В его пустых глазницах танцевало оранжевое свечение, а пустые руки, с костяными пальцами находились на уровне пояса. Он был немертвым, потому не боялся ни отсутствия воздуха, ни ядовитых газов, ни смерти. Существ подобным ему нельзя убить. Нельзя дожидаться их смерти от старости. Лишь уничтожить.

– Кляуса! – Закричал, Этлен. Стороннему наблюдателю этот жест мог показать несколько театральным, но в пылу схватки, никто подобного не заметил.

– Зови меня, Бактер.– Лич усмехнулся и стал медленно поднимать руки.

Сильнейшие маги из группы не дали ему закончить, совместно атакуя. Эту атаку они подготовили еще до входа в подземелье, и потому смогли активировать мгновенно. Совместный импульс пяти могущественных магов смел защиту лича. Вспышка закрыла обзор, но когда магия рассеялась, все увидели лежащий на полу подземелья, дымящийся скелет лица, в потрепанной мантии.

Вот только, скелет шевельнул своим пальцем и начал подниматься. Защита монстра тут же восстановилась. Его одежды лишь слегка опалились, но само тело лича почти не пострадало.

– И это все? Я разочарован. – Лич, снова начал поднимать руки, и сейчас у магов не было готовой атаки, лишь время, чтобы укрепить защиту. Лич разом опустил руки, и начался ад.

Подземелье ожило. Сначала медленно, а после с бешеной скоростью закружились стены, пол и потолок, превращаясь в горизонтальную воронку из жидкого камня. Это была не лава и не грязь. Это был теплый жидкий камень, но его мелкие брызги, минуя щиты, прилипали к одежде и плоти, превращаясь в обычный камень. Маги земли и воздуха, стали больше сил отдавать защите, но дела у группы становились все хуже.

– Какие-то вы молчаливые. Ах да, совсем забыл, только я могу сейчас позволить себе разговаривать, вы так напряжены, так сломлены... – Лич откровенно издевался. Но не ради

злорадства, а с четко выверенной целью. Ослабить врага.

Лич стоял в центре воронки и жидкого камня. Пятеро магов ещё могли ему что-то противопоставить, остальные были откровенным пушечным мясом. Он без особого труда частично пробил их щиты, и перебил трубки, ведущие к кувшинам воздуха. Больше и не нужно. Эти юнцы, старшему магистру от силы было около пятидесяти, утратили концентрацию и погрузились в камень. Бактер не стал ждать, пока угаснут их жизни, а лишь сделал камень снова твёрдым. Потом он изучит тела своих врагов, сейчас на это нет времени.

– Вот вас уже пятеро, приближается финиш. – Лич не стал до конца делать камень твердым. Лишь создал хранилище для трупов магистров, но все же, это освободило часть его сил. Пускай в своём подземелье он имел огромные запасы энергии, максимальный размер контроля от этого не менялся. Лич шел, накинув на себя сложное заклятие невидимости. Заклятие было мощной иллюзией, создающей проекцию того, что находилось сзади.

Этот приём был далёк до совершенства, не позволял слишком быстро двигаться, медленно менялся при резкой смене пейзажа, да и сильно фонил магией. Конечно, он мог обмануть магистров, но вряд ли смог одурачить таким способом пятерых сильных магов, что были тут.

Но Бактер – на своей территории. Тут все однообразно

и пропитано его магией, а значит, подобный грубый трюк может, удастся. Лич говорил иллюзорным голосом, так как его тело лишилось связок и мышц ещё в процессе ритуала. Тогда это сильно огорчило и озадачило его, заставив затаиться и изучать свои возможности. Он стал другим, многое потерял и многое приобрёл, но главное, чем гордился Бактер, – он отбросил усталость. Даже великие маги, наполняя и опустошая свой резерв моментально выдыхаются. Потолок примерно раз двадцать... Нет, даже меньше. Про остальных и говорить незачем 2—3 раза, максимум пять раз, они способны восполнить свой резерв в течение суток. Он же это мог делать бесконечно. Бактер каждые сутки опустошал и восполнял свой резерв раз по сто, и мог бы ещё, вот только не хватало времени, сутки заканчивались быстрее, чем личу мог понадобиться сто первый раз.

Он оглядел магов, словно замерших во времени. В этой истории осталось поставить последний штрих и все. Лич станет свободен. Он изменит мир. Плетение магии смерти было почти завершено.

И тут его Бактер удивился. Нет, вернее будет сказать, он был поражен, что неоконченное плетение слетело с его костлявых пальцев и рассыпалось, что не было характерно для магии смерти. Лич почувствовал то, о чем он казалось, забыл пятьдесят лет назад. И это была боль. Но боль не старая и знакомая, а новая и опустошающая. Его тело начало крошиться, нёмёртвый обернулся и увидел одного из Ве-

ликих Магистров уже вытаскивающих из него чёрный меч. Клинок разрубил позвоночник, поломал ребра, и сделал что-то ещё, от чего лич почувствовал, как его сущность начинает стремиться к филактерии, он разом сломал, спрятанный в одеждах артефакт. Своими темными чувствами он видел, как быстро удаляется его враг, с оружием, в происхождении которого Бактер не сомневался.

– Некромантский клинок и Шонгу. – Сказал лич, прежде чем его тело превратилось в труху.

Этлен собрал свои силы вместе с Архимагом земли, пробил огромную дыру, открывающую выход из подземелья. Конечно, это грозило тем, что ядовитые миазмы отравят земли вокруг, но светлого мага подобное сейчас не волновало.

– Осталось найти филактерию. Грисан, как твои успехи? – Этлен обратился к Великому Магистру, с оружием некроманта.

– Прекрасно, филактерия рядом. Только она движется. – Грисан снял маску, как теперь и другие маги. Когда подземелье очистилось от ядовитых газов, необходимость в ней отпала.

– Главное она рядом, веди нас, мой друг. – Только Архимаг закончил свою речь, как тьма, казалось побежденная, вернулась. Маги успели среагировать, впрочем, не все, в Великого Магистра воздуха, попало тёмное плетение, от чего тот тяжело упал на землю. Его тело покрылось волдырями и начало гнить. Но пока он не умер. Будь маг чуточку слабее,

он бы не выжил, сейчас же он боролся со смертью.

Однако его товарищи, вместо помощи, смотрели на виновника этого происшествия. Лич захватил тело одного из магистров, и сейчас оскалившись, отбросил поломанную маску.

– Не стоит списывать меня со счетов, Этлен. – Лич заговорил почти человеческим голосом. Возможно, дело было в контроле голосовых связок и языка.

– Я удивлён. – Маги впечатали новое тело лича в стену.

– Какой ты нервный. – Бактер захохотал.

– Напротив, но ты меня удивил. Обычно личам нужен минимум день, чтобы занять даже подготовленное тело, ты же сделал это практически мгновенно, пускай, сейчас и не способен полностью выразить свою мощь. – Этлен усилил давление. Однако лич все же выскользнул и встал на пол. Из пола вышел богатый посох, который Бактер взял в правую руку.

– Ты прав, нужно время, чтобы подогнать это тело, нужно время... – Лич замер.

– ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ?! – Дико завопив, лич рванул прочь из подземелья.

– Грисан, что его взбесило. – Этлен не спешил пускаться в погоню.

– Постороннее присутствие рядом с филактерией. – Ответил Великий Магистр.

– За ним! – Скомандовал Этлен.

Аркус держал в руках золотую шкатулку. Вернее сосуд, напоминающий нечто среднее, между погребальной урной и шкатулкой. Он был по-своему красив, сочетая чёрные и золотые вставки, но полон тьмы.

Аркус был идеалистом, что часто встречалось среди светлых магов, потому оставил свои занятия и осмотрел сосуд. Его надо уничтожить и как можно скорее говорило чутье. Заметив уязвимое место, крохотную трещинку, он направил туда свои силы. У него был дар находить дефекты, которые порой не замечали даже Архимаги, чем маг пользовался.

Трещина росла, и казалось все идёт прекрасно. Но тут, мага окатило тьмой. Вернее тёмным проклятием, он выронил сосуд и закашлял кровью. Тьма уверено подбиралась к его жизни, но и сосуд оказался повреждён, больше он не мог убежать.

– КАК ТЫ ПОСМЕЛ?! – К нему мчался маг... Нет, монстр, похожий на мага, но у него уже не было сил убежать.

– Похоже это мой конец. – Сказал Аркус.

Но тут монстра обдало пламенем.

– ТЫ?! НО КАК?! – Монстра атаковал человек в одеянии магистра и сломанной маске.

– У каждого свои секреты. – Аркус присмотрелся к нему, его аура больше подходила Великому Магистру и была несколько странной.

Монстр вновь рванул, к попавшему под проклятие магу, но тут его рассек чёрный меч, который через мгновение вонзился в сосуд, стоящий перед Аркусом. Сосуд побледнел и рассыпался. Следом сгнило и тело монстра.

– Архх... – Издал тот последний вздох, и чёрная дымка развеялась над его останками.

– Ты молодец, но кто ты, чародей? – Аркус кашлянул, пускай проклятие и развеялось, повреждения, нанесенные им, никуда не исчезли.

– Магистр Двуталант Аркус Немедус. Простите, я не знаю, как к вам обращаться. – Он почтительно поклонился. В незнакомцах, маг узнал магов Совета.

– Это не столь важно, тебе ведь нужна помощь. – Аркус не успел ответить и лишь заметил, как маг выглядевший лидером кивнул. В тот же миг жгучая боль пронзила грудь Аркуса, последним, что маг увидел, было черное лезвие клинка, выходящее из его груди.

Дух Мага вырвало из тела и разорвало на части. Каждый кусочек болел и летел в водоворот из осколков души существа, которого считали монстром. Они смешались. Аркус кричал, но его никто не слышал. Его сознание рвалось, гнило и горело, падая в небытие...

– Какой кошмар! – Я вскочил на кровати и ощупал свое

тело. Фантомная боль, все еще ноющая была со мной, но постепенно стихала. Я включил ночник и посмотрел на часы. Пять утра. Мне, конечно, снились красочные сны, но подобное случилось впервые. Под конец это явственно разило кошмаром. Но в целом, какой замечательный сюжет для игры...

Моя история началась просто. В небольшом тихом городке, мало чем отличающемся от посёлка. Таких городков десятки в России, если не сотни. Вокруг них порой ещё дышит природа и можно найти заповедники. В них более или менее спокойно. Тут есть природа, воздух, чистая вода. Нет, засье фабрик и заводов, нет атомных электростанций и нет приезжих. Тишь и благодать! Тут можно спокойно гулять по ночам, не боясь за свою жизнь. Городок маленький и все друг друга знают. Тут редко что-то случается. Кого-то посторонних нечасто увидишь, взрослым здесь делать особо нечего. Зато детям множество занятий. Зимой лыжи и коньки, летом рыбалка и купание в речке, есть небольшой кинотеатр, походы в лес и много всевозможных мелочей. Благо природа близко, и городская жизнь привычно обходит её стороной.

Прекрасная жизнь! Впрочем, если человек, живущий тут, – любитель интернета и игр, то он так же не особенно расстроится. Интернет, как и в любом современном городе, тут есть. Правда выбор игр в магазинах невелик, но никто, же не мешает известным способом добывать их из интернета?

Я сам, признаться, не до конца люблю компьютеры. Порой, как бы это странно ни звучало, они вызывают чувство отвращения. Я не шучу. Мне нравятся возможности, которые он открывает. Мне нравятся некоторые игры, но эта вещь встаёт между людьми.

Хотя не стоит плохо относиться к действительно великому творению только потому, что кто-то не умеет его правильно использовать. Но это так порой раздражает!

Перейдём сейчас прямо к моей истории, началась которая в пятницу. Да, в обычную осеннюю пятницу. Закончились уроки, с небольшими происшествиями за день. Как обычно подрались, на этот раз Петька с Сашкой. Новой математичке засунули в сумку крысу и в качестве апогея на большой перемене, кто-то, особо умный, распылил перцовый баллончик на первом этаже. Спасибо, чудной вентиляции! Всю школу пробрало, но уроки не отменили. А жалко, потому что сил, терпеть этот дурдом становилось все меньше.

Моё настроение подняла старшая сестра.

– Поедешь с нами на реку? – Оля всегда приглашала меня с собой, когда ее компания куда-то выбиралась. И не только потому, что я был ее брат. Просто нам всегда было интересно. А еще я часто влипал во всякие неприятности, но это совсем другая история.

– Конечно! – Я не сомневался ни секунды. Река. Рыбалка. Байки у костра. Шумная разношерстная компания. Это же

прекрасно! – Уже через пару часов мы были на месте.

...И собрались у костра ролевик, реконструктор, фанатка Гарри Поттера, моя сестра – любитель Властелина колец и Звездных Войн, и я – все это в большей или меньшей степени. Мои же увлечения разнообразны и хаотичны, но отчасти поверхностны. В семь лет я был в восторге от доисторических животных. Это и сейчас меня волнует, хотя меньше. Я читаю научно-познавательную литературу и допускаю существование магии. Кую ножи и изучаю историю. Читаю книги и смотрю фильмы, которые мне нравятся.

Клев совсем не удался, что нас слегка огорчило. Оставив надежды поймать хоть что-нибудь, мы закутались во все теплое и развели хороший костер. Наступил поздний осенний вечер, туман сгущался.

– Фильмы редко передают смысл книги. Чаще они похожи на фанфик школьника по хорошей книге. – Или не совсем. А бывают и исключения.

– Позвольте, миледи, я буду спорить. – Обратившись к подруге.

– Бывает, фильм превосходит книгу. Вспомните экранизацию Шерлока Холмса.

– Это исключение, что подтверждает правило! – Тут же поспешила возмутиться девушка.

– Нет, это показатель предела возможностей для многих режиссеров. – Спор начался, и я чувствовал, что он может

продлиться долго.

– Ты видел, во что превратили Властелина Колец?! Выкинули половину интересных персонажей, переврали характеры главных героев и полностью выбросили подтекст! Это сущий ужас! – Тут я спорить не стал, так как книгу «Властелин Колец» мне читать, пока не довелось.

– Зато «Дракула» Брэма Стокера в конце девяностых хорошо экранизирован, «Войну и мир» Бондарчук, можно сказать, воплотил на большом экране.

– Может и это и хорошие фильмы по сравнению с книгами. Но это единичные шедевры. Чтобы снять что-то великое, нужно быть не менее Великим режиссером, чем писатель, написавший свое творение.

– А как же экранизация произведения «Идиот», написанного Достоевским? – Если вы не воспринимаете всерьез детей, вы сильно заблуждаетесь. Ребенок, получивший доступ, к кладезям человеческой мудрости, может быть серьезным соперником взрослому. И потому спор одиннадцатилетнего мальчика с шестнадцатилетней девушкой мог продолжаться до ночи, если бы не вмешалась моя сестра.

– Ребят, а вы слышали историю про призрак на старом городском кладбище? А дело было... – Я слушал историю в пол уха, не замечая, как глаза начинают медленно слипаться. История была про сторожа-призрака умершего таинственной смертью. Рассказ шёл о том, как он помогал заблудившимся ночью и как карал кладбищенских воров. Слушая эту исто-

рию, я не заметил, как заснул.

Лес потускнел и исчез, словно одно воспоминание сменившееся другим. Скрежет пера о лист бумаги стих и я, исписавший гору бумаги, удовлетворенно осмотрел написанный текст. Наконец-то, история обретает последовательность. Собираясь с мыслями, мне пришло в голову рассматривать узоры на расписном потолке, медленно вращая при этом самопишущее перо. Наконец мысли вновь стали обретать форму, и чтобы продолжить свое дело я стал произносить их вслух.

– И теперь я хочу вам рассказать презанятную историю. – Раздался осторожный стук в дверь, что могло значить лишь одно.

– Войдите. – Спокойно сказал я. Дверь отворилась, и мужчина лет сорока, с волосами уже тронутыми сединой, быстро подошел к моему рабочему столу, выполненному из темно-коричневого лакированного дерева, мой гость остановился в паре шагов от стола. Я ждал этого человека, хотя он пришел раньше, чем планировалось.

– Император, лорд Гейриш и леди Вайп готовы выступить. – Я почувствовал легкое удовлетворение от только что сказанных слов.

– Хорошо, министр Вайше, отправь с ними высококлассного иллюзиониста. Их внешний облик весьма специфический. – Я, выглядевший как молодой человек с внешностью

подростка, щелкнул пальцами. Вспыхнул зелёный огонёк и недописанная книга закрылась. Время творчества истекло. Настало время делать дела. Я осторожно положил книгу на лакированный стол, оставив рядом перо с нескончаемыми чернилами.

– Будет исполнено. – Отчеканил мой верный подчиненный.

– Есть что-то ещё?

– Владыка, разрешите посторонний вопрос?

– Прошу.

– Та книга, что вы пишете... Это новый трактат о магии?

– Нет, это одна занятная история, которую мне рассказали очевидцы. Одна, занятная и весьма длинная история.

– Позвольте мне насладиться её чтением?

– Не сейчас. Я тружусь над ней не один год, но написано всего ничего. Я извел стопки бумаги на черновики, но этого всё равно мало. И потом я пишу её на своём родном языке, а не на языке империи.

– Прошу меня простить, Владыка.

– Не стоит извиняться, Вейше. Быть может, придёт время, и я напишу эту книгу, на имперском наречии. Но до этого ещё далеко.

– Разрешите удалиться?

– Ступайте, министр. – Тон императора снова стал официальным, показывая, что разговор окончен. Вейше вышел. Его мысли занимал Властитель. Загадка империи, только до-

бавила вопросов. Кто он, Владыка Империи. Что за историю он писал? И он ли это был вообще, или один из множества двойников? Вейше привёл свои мысли в порядок и отправился отдавать распоряжение. Загадка императора, не выходила из его головы.

Юноша, носящий титул Императора, сидел за своим столом в раздумье. Доклад министра был лишь подтверждением того, что тщательно продуманный план начал воплощаться в жизнь. Императора терзала другая, казавшаяся нелепой, мысль.

– Из всех возможных проблем, что встают перед писателем, не думал я, что моей станет выбор лица, от которого ведется повествование. Да простят меня читатели. Теперь, когда мы снова одни, вернемся к нашему герою.

Сестра носила дрова, я чистил охотничьим ножом рыбу. Вдруг я почувствовал, что воздух вокруг меня стал другим.

Оля изменилась в лице, держа очередную охапку хвороста в руках и глядя мне за спину. Оглянулся, но было уже поздно. Земля словно выскользнула из-под моих ног, и я понесся вниз. Во время казавшегося бесконечностью стремительного падения, перед глазами мелькали всевозможные оттенки синего и фиолетового.

Я успел лишь увидеть испуганный взгляд сестры, крик, который наверняка сорвался с губ, но не дошел до меня. Падал, проваливался. Вверх, вниз или в другом направлении –

не знаю. Я полностью потерял чувство пространства. Так что казалось, это будет длиться вечно... Но только казалось.

Очнулся уже в лесу. Голова трещала, словно после удара, чем-то тяжелым. Желудок предательски крутило, словно его содержимое собиралось пробить себе путь наружу. Хорошо, что хотя бы завтрак был легким. С трудом поднявшись на ноги, я огляделся по сторонам. Кругом сгушался туман, хотя видимость еще позволяла видеть дальше, чем метров на пятьдесят. Вот только солнце близилось к закату, а поблизости реки видно не было.

Что произошло? Беспокойство излишне, и я не припомню, чтобы оно хоть кого-то спасало. Так разберем ситуацию на части. Все происходящее похоже на сон. Так что пункт первый – это проверить реальность происходящего. Я с силой куснул свою ладонь, ощутив достаточно реальную боль. В фильмах я много раз видел совет, ущипнуть себя за бок, но в моем случае этот способ не подходил. Не знаю почему, но я ощущал боль даже во сне, хотя тогда она и на порядок слабее и в этом главное отличие. Над природой снов подумаем после. Сейчас пункт номер два: А где я? И как тут очутился?

Розыгрыш? Можно списать на гипноз или испорченный продукт, то, что я видел в начале, но тогда этот вариант сразу отпадает. Мои друзья, да и все знакомые сестры вроде бы не совсем дураки. Я не свалился в реку, иначе бы меня вынесло на берег. Но этот вариант отпадает. Одежда слишком

суха. И последний разумный вариант. Я пришел сюда сам, но потерял память. Зараза, как же крутит живот! Я осторожно сел на землю. Моя гипотеза – я заработал тут хорошее сотрясение мозга, вместе с частичной потерей памяти. Руки пахнут рыбой, а это значит, что часть моих воспоминаний точно верны.

Пункт три, что делать? Так как я предположительно травмировал голову, то мне следует найти палку, на которую можно опереться. Надо немного отдышаться. Далее следует решить, остаться на месте или искать дорогу к знакомым местам. Я был без сознания, как мне кажется, не меньше часа. Об этом говорят отсыревшие штаны, затекшее тело и заходящее солнце. Насчет одного последнего нельзя быть уверенным, беря во внимание возможную потерю памяти, но затекшее тело не врет. Меня должны были начать искать, и возможно искали, но не нашли. Оно и не удивительно, я сам не знаю где я. Да и откликнуться на свое имя я не мог.

Мобильник остался у реки, в моей сумке. Может у меня в плаще есть компас? Сейчас проверю. Я старательно проверил карманы и шею. На шее я носил маленький сувенирный компас, вот только сейчас его на месте не было. Только сама веревка осталась на шее. Китай. Ну почему? Почему такая удобная вещь подвела в самый нужный момент?! Осмотр земли вокруг результатов не дал. Снова осмотрев карманы, я нашел обломок линейки на одиннадцать с половиной сантиметров, затупившийся огрызок карандаша и две крохотные

гирьки на пять и десять граммов – запасные грузила. Смысла от них сейчас нет.

Если идти, то на север. Даже если выйду не там, то хоть до дороги доберусь. Такой густой лес у нас на юге, так что где нахожусь, примерно ясно. Мох лучше растет на северной стороне. Я осмотрел близлежащие деревья. Мох рос ровным кольцом со всех сторон. Это же чаща леса! Хотя как тут очутился – загадка. Этот факт меня немного разочаровал, но не сильно. Ведь где запад и восток было примерно известно. Воткнув две найденные мной веточки, напротив друг друга я стал думать. Насчет запада уверен. Туда уходит солнце на закате. Восток напротив. А где север и юг? Если запад справа, а восток слева, где север и юг? Я попытался вспомнить расположение сторон света. Север – верх, юг – низ, запад – слева, восток – справа. Вроде правильно. В любом случае проверить мне негде.

Развернулся, так, чтобы теперь запад был слева, а восток справа и пошел вперед. Подходящую палку так и не нашел и потому решил идти так, отдыхая опираясь на стволы деревьев. Деревья меня удивили. Хотя я и не мог уже видеть их кроны из-за быстро сгущающегося тумана, их кора так же была необычна. Бледно серая, она гладко лежала на стволах, внизу похожих по форме на гору. Поднимаясь выше, ствол заметно скруглялся, но рядом с землей и, поднимаясь примерно на метр, корни походили на скругленные склоны гор. Опустился поближе к земле и поднял несколько прелых ли-

стве. Обычная по форме листва, почти как у яблони или вишни. Разве листья больше и чуть более вытянуты. Ладно, буду дома, посмотрю в книгах, или в интернете, что это.

Так и шел дальше, и как мне казалось, не один час. Прогулка как, оказалось, пошла на пользу моему самочувствию, но теперь вместо головокружения накатывали голод и усталость. Я уже сомневался, правильно ли выбрал направление. Уверен, стороны света определил правильно. Но если иду на северо-запад? Пройдя еще несколько десятков шагов, услышал какой-то звук. Остановился и прислушался. Потом осторожно, чтобы не пропустить едва слышимый звук пошёл на него. Сомнений не было это – голоса. Подойдя ближе, я понял, что услышал слова на незнакомом языке.

– Бганшья денем алавим?

– Апаздуил. Но дэж эрг овры.

«Неужели ролевики?» Сомнений почти не было, так как слова были совершенно не знакомыми, даже чуждыми моему слуху. Устремился вперёд. Наконец-то люди! Но, неожиданно, сделав шаг в заросли папоротника, до меня дошло, что я попал в природную ловушку. Папоротники закрывали собой обрыв, не замеченный мной из-за тумана. И полетел вниз, судорожно пытаюсь за что-то ухватиться, но прочные стебли лишь рвали кожу на моих ладонях. В секунду всё кончилось. Моё тело гулко свалилось на что-то мерзкое, с хрустом сломав что-то по пути, то ли ветку, то ли кость. Зловоние обдало моё лицо, и жаль, что оно было последним, что

я почувствовал, погрузившись в беспамятство.

Через мгновение я снова был в лесу. Глаза были, словно закрывала пелена. Это был то же чужой лес. Только стал оглядываться, как ощутил рукоять ножа в руке, а через мгновение увидел громадного волка. Ростом это существо было мне примерно по грудь.

Чудовище тут же бросилось на меня, не дав опомниться, его огромные клыки впились в мое плечо, острая, пронзающая тело, боль растеклась по всему телу, так, что хотелось выть. Я думал, что мне пришел конец...

К счастью для меня, монстр схватил не ту руку, в которой я держал нож. С силой, на которую способен, наверное, лишь загнанный зверь

Выверенным движением вонзил нож по самую рукоять в правый глаз чудовища. Огромный волк упал на меня замертво, еще более раскроив плечо.

С трудом вылез из-под его туши, раскроил рубаху и кое-как перевязал свою рану. Кровь по-прежнему покидала мое тело, но медленно, пропитывая повязку. Правая, раненная рука плохо слушалась.

Качаясь и находясь на грани потери сознания, пошел сам не знаю куда. Дикая боль резала мое плечо, тело горело. Оглядевшись, я понял, что деревья имели довольно отдаленное сходство с тем, что я знал до этого. Думалось, погибну в этом диком лесу, судьба, жестоко столкнувшая ме-

ня со свирепым хищником, похоже, полностью отвернулась от меня.

Пройдя столько, сколько позволяли мне мои силы, я рухнул на землю, потеряв сознание. Только чудо могло спасти меня. Но не спасло. Мутнеющий взор успел разглядеть поросший зеленью обрыв, прежде чем провалиться в небытие...

С трудом, чувствуя слабость и ноющую боль во всем теле, вдруг ощутил неудержимую радость. Ведь если чувствую боль, то значит, что я жив! Все это был просто кошмар! Я привстал, как оказалось с лавки, оперившись на локти. На теле красовались

свежие повязки, пахнувшие, чем-то едким. Оглядевшись по сторонам, я разглядел покосившиеся деревянные стены, печку в углу, ухват для горшков рядом с ней, и ещё какие-то пучки трав, висевшие под потолком. Нет, не все было сном.

Хотелось пить. Дверь, которую я почему-то упустил из виду, закрипела и в комнату вошла женщина средних лет. Её одежда показалась мне несколько странной и архаичной, но я не стал обращать внимание на подобные мелочи. Хотел что-то сказать, но слова засохли в моем рту. – Очнулся, малыш? Хорошее дело. Хочешь пить? Сейчас, сейчас. – Женщина поднесла к моему рту кринку с молоком, и я с жадностью стал пить, пока не стало чуточку легче.

– Сколько я здесь? – Это было первое, что спросил, от-

дышавшись. – Уж третьи дни... – Третий день! Надо было срочно выяснить, где я. И найти телефон.

– Скажите, где я? – Помнил все, только воспоминания были словно скрыты в тумане. В голове лихорадочно перебирались варианты. Урал? Сибирь? Где еще есть такие волки? Или же он сбежал из зоопарка? Аляска? Там вроде были русские... А женщина явно русскоговорящая.

– В доме чародейки, в Ижлевском лесу. – Манера речи, да и название леса мне совсем не нравились. Смутное предчувствие закралось в душу, но я старательно гнал его от себя.

– Где это? Где ближайший населенный пункт? – Поняв, по недоуменному взгляду женщины, что она не понимает меня, я изменил свой вопрос.

– Где ближайший город/деревня/хутор? – Уж одно из этих слов она точно должна была понять.

– Город – Ольё, арах в ста в ста двадцати. Деревни ближе. Белокаменка арах в пятнадцати, Чернявка – в двадцати. – Названия мне еще сильнее не понравились... хотя может это их так называет только в этой местности? Ольё? никогда не слышал о таком городе, может Орел? Спрошу потом. И потом, в арах?

А пока нужно выяснить остальное.

– Как туда добраться? – Нужно выяснить как тут с автобусами. Да и с транспортом в целом.

– Тебе рано об этом думать, отдохни еще дни три, только пешком туда дорога есть. – Это плохо...

– А откуда можно позвонить? Даже в глуши должен быть телефон.

– Позвонить? Колокольня есть в каждой деревеньке... Ты не местный? – Колокольня?! Чую запах жареным. Либо я незнамо где, либо схожу с ума.

– Да, вы правы.– Смысла это скрывать у меня не было, тем более перед человеком спасшим меня. Но называть ее чародейкой язык не поворачивался... Местное наречие?

– Тогда откуда же ты? На жителя Анталии ты не похож. – Анталии? Час от часу нелегче... в моей голове стали появляться самые серьезные опасения.

– Сам не знаю как вам и ответить... Я совсем заблудился. – Не знаю почему, но подобный ответ показался мне уместнее всего.

– Просто отдыхай. Ты сильно ударился головой и повредил ребра. Расскажешь, как поправишься. – Я задумался. Если я действительно пережил падение, то мне сильно повезло, что я не сломал шею. Я нащупал прилипшие к моему телу сильно пахнущие листья.

– И как я тут очутился? – Почему-то я сомневался, что я рухнул где-то поблизости.

– Тебя принесли охотники. Они сказали, что ты упал с возвышенности, и, похоже, тебя спасло... – Женщина замялась.

– Тебя спасло то, что ты упал на труп. Тебя буквально спас мертвец. – Я молчал. Хорошее начало. Нечего сказать.

– Он был чем-то болен? Он заразен? – Женщина снова замялась, похоже, моя реакция была несколько иной, нежели ожидалось от мальчишки подростка.

– Об этом можешь не беспокоиться. Он умер от кровотечения. А все твои раны, ссадины или царапины я обработала. – Не знаю, чем, но, похоже, это средство помогает.

– Спасибо, а мои вещи? – Хоть, мои вещи не были особенно ценны, они все же мои, какими бы потертыми ни были.

– Одежду я выстирала, а плащ только почистила. Когда ты падал, он порвался в нескольких местах. Не знаешь, из какого материала он сделан? Я все хотела тебя спросить.

– Нейлон. – Сказал я, снова погружаясь в сон. Я искренне надеялся, что когда я снова проснусь, то хотя бы что-то станет ясно.

Будучи в полудреме, я думал, так обычно засыпалось на порядок легче. Значит, никакого волка точно не было? Плечо, за которое меня укусили во сне, было цело и даже без ссадин. Сон? Хотя труп, находился там же, куда я упал в том странном сне, умер он похоже от потери крови, так и не найдя спасения. Быть может это совпадение, и мое воображение просто нарисовало подобную ситуацию, используя подсознание? Думаю, так и было, скорее всего. Сам того не заметив, я заснул.

На этот раз со снами повезло больше – их просто не было. Когда я открыл глаза, мне стало ясно, что уже вечер. Я сел,

на край лавки, поставив обе ноги на деревянный пол. Спина ныла в двух местах, голова еще гудела. Медленно, опираясь на стену, я привстал и посмотрел в окно. Вместо стекла там был странный, полупрозрачный материал. Слюда? Может быть, это она и есть. На медном подносе, стоящем на столе горел светильник, похожий на керосиновую лампу.

Сделав еще десяток шагов, я открыл дверь и вышел на крыльцо. Я в прошлом? Не осталось на земле таких диких мест. Или остались? Я поднял свой взгляд на небо, чувствуя смутное беспокойство. Я не нашел ни одного знакомого созвездия, но если я в другом времени, тут есть рациональное объяснение. Звезды не стоят на месте. Но тут я перевел свой взгляд на луну и обомлел. Она светила с розоватым оттенком! Но это было не самое главное. Вместо привычного, похожего на улыбку, рельефа, там был другой, очень напоминающий дракона. Это точно не прошлое! Это другая планета или другой мир! Скрипнула половица, я вздрогнул, заметив светящиеся в темноте глаза женщины. Увидев это жуткое зрелище, я непроизвольно отшатнулся. Моя спасительница выглядела обычным человеком, но глаза вызывали самые разные, в большинстве своем, неприятные ассоциации. Спасибо тебе, родной фольклор и кинематограф! Хотя, возможно, паникую я зря. Это – другой мир, а значит светящиеся в темноте глаза, могут быть самым обычным, даже рядовым явлением. Как говорится – могло быть и хуже. Или же у меня глюки? Лес, луна, глаза?

– Боишься, меня потому что я ведьма? – Так все встает на свои места: дом в глуши, сушеные травы... Ведьма – ведунья, которая многое знает о природе и болезнях... так вроде в народе говорится. К тому же она сама называла себя чародейкой, что не вызвало у меня никаких вопросов, хотя должно было вызвать целый список.

– Вовсе нет... Просто я каким-то чудом перенесся в этот лес, хотя был у реки и чистил рыбу... Это было что-то мистическое или магическое... Что-то невероятное... – Если дама отправит меня к врачу-психиатру, это решит массу вопросов... Хотя о чем я говорю, если я до сих пор тут?

– Магическое? Она щелкнула пальцами, и над ее ладонью возник маленький огонек. – Я смотрел замороженным взглядом на это чудо, заставляющее усомниться в реальности происходящего. Это точно был не фокус!

– Как водоворот, только переливающийся всеми цветами радуги... и движущийся как... – я на мгновение замялся, ища подходящее сравнение. – Как разинутая пасть зверя.

– Похоже на портал. – Задумалась. А я лихорадочно воображал, что если она что-то знает о подобной штуке, то может помочь мне вернуться.

– Вы знаете, как это работает? – спросил я с надеждой.

– Нет, но однажды мне приходилось видеть нечто похожее.

– Научите меня всему, что вы знаете о магии. – Слова сами слетели с моего языка. Чародейка нахмурилась.

– Ты действительно хочешь этого? – ее взгляд выражал сомнение.

– Да, и я хочу понять, как работают порталы. – И вернуться домой, проскочила мысль.

– С порталами помочь ничем не могу... Но кое-чему я научить тебя все же смогу, если пройдешь испытание...

– Я готов хоть сейчас. – Мой взгляд устремился на незнакомку, ожидая ее задание.

– Сначала следует представиться. Я – Эйле. Как звать тебя, малыш?

– Я... – Липкий ужас прошелся по моему позвоночнику. И дело было не в магии, и ни в том, что все происходящее походило на искусный морок. Я помнил и не помнил свое имя. Вернее я осознавал его, но не мог сформулировать.

– С тобой все в порядке? – Её рука коснулась моего лба, проверяя температуру.

– Я не могу вспомнить свое имя! – Голова предательски затрещала.

– Тогда, об испытаниях говорить еще рано... – Это были последние слова, слышанные мной, перед тем как снова провалиться в беспамятство и тихо сползти по стене.

Глава 2

День начался не с кофе, а с приятного травяного чая, пахнущего лесом. Голова еще болела, а тело неприятно ныло. Солнце уже давно миновало зенит – было далеко за полдень. Спать хотелось жутко, хоть поддерживай пальцами веки, но приятный, слегка кисловатый чай, обладающий терпким ароматом, понемногу давал силы прийти в себя.

Встать бы, но мышцы протестовали, в, то, же время, сучая по физическим нагрузкам, столь любимым ими.

– Вкусный чай. – Мальчик, забывший во всей этой кутерьме свое имя, медленно приходил в себя. Глаза, наконец, перестали слипаться и теперь надоедливо слезились.

– Пей, тебе следует набираться сил. – Чародейка положила рядом с ним злаковые хлебцы и поставила миску каши с ягодами. Его взгляд понемногу перестал быть мутным, что позволило лучше рассмотреть еду. Все просто. Чашка сделана вручную, украшена росписью, состоящей из простеньких синих цветочков, формой своих лепестков они напоминали гвоздики. Глиняную миску покрывала белая эмаль, на которой была такая же роспись, а присмотревшись внимательнее можно было понять, что украшала она посуду, далеко не самой правильной формы.

Мальчик прислушался к своему телу. Наполовину пустая чашка, определенно, казалась тяжелее, чем была на самом

деле. Допив остатки чая, и отставив чашку в сторону, он задумался.

– Получается, тут нет серийного производства? – Вопрос сам слетел с языка.

– Я не знаю о чем ты. Так что есть или нет – сказать не могу. – Мальчик снова задумался. Теперь мысли появлялись с меньшим усилием, чем перетаскивание бетонных блоков.

Каким-то образом я знаю язык, о котором даже не слышал. И это точно совершенно отличается от русского языка. Слова, услышанные мной перед тем небольшим обрывом, были не понятны. Само собой они могли принадлежать иностранцу, о чем сначала я и подумал, но так было до тех пор, пока я не прислушался к своим словам и словам Эйле. Ее речь целиком состояла из этих слов, моя же изредка имела в качестве вставок русские слова, но факт оставался фактом. Чужой язык я воспринимал как родной. И дело не в том, что я неожиданно хорошо стал его знать, как порой у меня бывало с хорошо знакомыми английскими словами и выражениями, услышанными и автоматически переведенными моим мозгом. Этот язык помимо слов, имел связь с некоторыми ассоциациями, некоторым из которых у меня не было даже русских синонимов. Странно. Оул – это на местном языке тьма, по значению ближе к ночи, Таэ – свет, ближе к солнцу. Местные имена богов или же люди в этом мире так почитают смену дня и ночи? Вполне возможно и то и другое. Изучая все новые ассоциации, я приходил к выводу, что к неко-

торым словам у меня все же, получается, подобрать равнозначные выражения на русском. Выяснив это, я продолжил свои исследования.

Нейтральные выражения не вызывают проблем, но стоит произнести что-то, что на Родине в 21 веке является не столь новым, как сам того не замечая я начинаю нести околесицу. Или говорить по-русски. Меня в обоих случаях не поймут.

– В этом или любом соседнем королевстве, существует или же нет, массовое производство, каких либо вещей? – Надеюсь, сейчас я ясно выразился.

– Про-из-водст-во? Значит тоже, что и изготовление? – Эйле произнесла слово по слогам, и теперь я окончательно понял, как мой мозг воспринимает этот язык. Почти как веб-переводчик. Мой мозг слышит этот язык, воспринимает связанную со словом ассоциацию, и до меня сразу доходит смысл на русском. Из-за этого я не замечаю того факта, что слышу иной язык. Тогда почему я отвечаю на нем же? Подсознание?

– Да это значит то же. – Сказал я с некоторой задержкой. Хоть я и произнес часть фразы на русском, Эйле все равно смогла меня понять, и более того, смогла повторить мое слово. Это хорошо. Притом язык, названия которого я не знаю, прекрасно разбивается на звуки, имеющиеся в русском языке, так что говорю я почти без акцента.

– Кажется, я поняла. Я знаю несколько королевств, в которых есть нечто похожее. В Тери – огромные кузнечные це-

ха. В Пайне в огромных количествах делаю самую дорогую посуду из глины. – Эйле можно верить. Хотя бы потому, что она умеет читать, в чем я убедился, когда я увидел, как с утра она делала какие-то записи. Используемые ей символы имели сложную структуру и определенно являлись буквами. Выходит этот мир пошел иным путем. Либо тут иной вариант Средних Веков? Сейчас главное изучить манеру речи. Без сомнения все тонкости я вряд ли усвою сразу, но, по крайней мере, стану больше похож на местного. Что может спасти от спонтанных попыток убить меня как одержимого или шпиона...

Отстранившись от своих мыслей, мальчик продолжил завтрак. Каша своим вкусом напоминала овсянку или перловку.

– Послушай, раз ты забыл своё имя, не хочешь я дам тебе еще одно? – Эйле вновь обратилась ко мне, и хотя в ее предложении и был смысл, оно меня удивило.

– Но я могу вспомнить его через неделю или уже к вечеру. Зачем мне ещё одно? – Эйле мягко улыбнулась на мой вопрос.

– Видишь ли, у нас есть поверье, по которому человек без имени может потерять Душу. – Я нервно сглотнул.

– И это действительно так? – Не то, чтобы я слепо верил в нечто подобное, но береженого... И так далее.

– Я не знаю ни одного подобного случая. Но одна старая легенда гласит, что если до захода луны человек не полу-

чит имени, ничто не помешает демонам утащить его душу в Йэр. – Это неизвестное слово вызывало однозначные ассоциации – адские муки.

– Это место, где мучаются души грешников? – Или ад. Думаю это близко по значению.

– Нет. Есть четыре мира: Палан – мир богов, и тех, кто достоин, быть подле них; Нии – наш мир, хотя его называют и по-другому, например Раф, Лехт – мир, где умирают и искупают свои грехи души тяжелых грешников. А есть Йэр, попасть, куда врагу не пожелаешь. – Так, если Лехт это местный ад, то Йэр продвинутый ад?

– Чем так ужасен Йэр? – Эйле с минуту молчала.

– Это место, куда демоны утаскивают души тех, кто им должен, и тех, у кого нет имени. Некоторые чародеи говорят, что миров бесчисленное множество. Я же скажу тебе, я не знаю, сколько есть миров, но Йэр существует. – В словах Эйле чувствовался не суеверный, а до жути реальный страх.

– Я узнал много нового. Эйле, тогда я прошу, дай мне новое имя, не стоит зря искушать судьбу. – В этом есть рациональное зерно, помимо пробравшей меня жути. Сомневаюсь, что моё имя, которое я к тому же не помню, органично вольется в местный колорит.

– Тогда тебе подойдет имя Орсо, на Свирхе оно значит: «Тот, кто ищет». – Мысленно произнеся это имя, я нашел его весьма благозвучным.

– Хорошо, теперь я буду привыкать к имени Орсо. А что

за язык Свиркх? – Хотя все и звучало просто, я умудрился сделать в названии ошибку.

– Просто Свирх, не надо лишнего. Это древний язык Ни-мушета, или как его еще называют «Древний язык Велико-го Востока». Это язык мертвых. – Легкий холодок пробежал по моему позвоночнику.

– Язык мертвых? Может, не стоило брать имя из языка мертвых? – Звучало как-то мрачно.

– Я не понимаю твоего беспокойства. Свирх считается священным языком, если ни один из ныне живущих народов не говорит на нем, это дает ему статус языка мертвых. – Я задумался. Язык мертвых. Логично, ведь только мертвые могут говорить на нем свободно. Вернее могли, будучи жи-выми.

– Получается он Мертвый язык. – Высказал я привычный для себя вариант. Прямо как латынь.

– Думаю так тоже можно сказать. О чем задумался, Орсо? – Я с минуту прибывал в ступоре, пока до меня доходи-ло, что Орсо – это я.

– Мне нужно все это записать. Только не на чем. – Эйле удивленно посмотрела на меня.

– Ты умеешь писать? – Свой вопрос она сказала с легким удивлением.

– Да, и не первый год. На Русском и Английском языках. – Эйле задумалась.

– А где, ты научился говорить, на Крэхте? – Так, скорее

всего, Крэхт – это язык, на котором мы сейчас говорим.

– Сам не знаю. Еще недавно я не знал о его существовании. – Чародейка сделала для себя какие-то выводы.

– Орсо, тебе следует лучше привыкнуть к новому имени, иначе глядя на то, как ты дергаешься, мало, кто поверит, что тебя так зовут. Подожди немного. – Эйле зашла за тростниковую ширму.

– А ведь верно. Я сам не заметил, как реагирую на слово... Имя Орсо. – Скоро чародейка вернулась, держа небольшую книгу в кожаном переплете, стопку листов желтоватой бумаги и что-то похожее на перьевую ручку.

– Попробуй прочитать. – Эйле открыла книгу на первой странице и показала мне. Я понял, что ничего не понял. Страницу, ровными рядами покрывали незнакомые мне символы, похожие на те, которыми Эйле делала свои записи. Что-то похожее на знаки препинания я не заметил. Разве что длинная линия, дважды замеченная мной в тексте, отдаленно напоминала тире или дефис.

– Я не понял, ни единого слова. – Выходит на Крэхте я мог только говорить.

– Это справочник земель королевства Анталия. Места, где мы сейчас находимся. – Я осмотрел книгу еще раз.

– А что значит эта черта? – Эйле посмотрела туда, куда я показывал.

– Это ноль. – Так, оригинально. Тут ноль похож на прочерк. Чародейка ждала следующие мои вопросы.

– Эйле, это перо? – Сказав это, я указал на перьевую ручку.

– Да, автоматическое перо. – Она протянула мне интересующую меня вещь.

– Как им пользоваться? – Несмотря на похожую конструкцию, это приспособление для письма казалось весьма странным.

– Смотри. Пишем стальным пером. Вот это шарик для подачи чернил. – Эйле легонько надавила на шарик, выполняющий роль кнопки и перо смочилось чернилами.

– И как часто надо нажимать? – Конструкция казалась излишне мудреной.

– Либо легонько раз, чтобы хватило на слово, либо постоянно, если быстро пишешь. После письма лучше протереть перо. – Чародейка положила книгу и бумагу рядом на небольшой столик. Я взял пару листов бумаги. И задумался, бумага была толстой и не лучшего качества, по стандартам моего мира, ручка была аналогом перьевой ручки из двадцатого столетия. Это позволяло предположить, что мир развит сильнее, чем я думал, по крайней мере, в некоторых областях.

– Теперь понятно. Мне нужно сделать записи. – Я начал писать, но с непривычки поставил небольшую кляксу. Ничего, не страшно.

Значит запишем. Я в королевстве Дориз. Государственный язык тут Крэхт. Теперь меня зовут Орсо. На Свирхе,

языке Великого Востока или... Забыл.

– Эйле, Свирх, это язык, какого государства? – Самая плохая записка надежнее самой хорошей памяти.

– Нимушета. – Теперь допишу.

– Спасибо. – ... Или Нимушета, оно означает «Тот, кто ищет». Эйле осмотрела мои записи.

– Знаешь, на этом языке ты, наверное, единственный, кто способен и читать и писать. – Я удивился, и тут же понял, что произносил вслух, то, что записывал. И что на меня нашло.

– Из этого можно извлечь пользу. Эйле, ты научишь меня читать и писать на Крэхте? – Сейчас это знание мне было крайне важно.

– С удовольствием. Я уже было начала думать, что ты откажешься. – Откажусь? От возможности читать? Нет, Эйле ты меня совсем не знаешь.

– И в мыслях не было. Готов хоть сейчас начать обучение. – Раньше начнешь, раньше закончишь.

– Тогда начнем. Первая буква алфавита Крэхта – Эо. С неё начинается твое имя, и в разных сочетаниях, она может читаться как «о» и как «э»...

Подул холодный северный ветер. Император оторвался от написания своего произведения, и, потянувшись, направился к окну. Свирепствовала метель, ее дикие завывания были слышны даже внутри кабинета, в котором, согласно его распоряжениям, было прохладно вне зависимости от пого-

ды. Он осмотрел стол, записи по книге и письменные принадлежности.

– Надо дальше писать. Некоторые моменты мы деликатно уберем, что-то сократим и вновь вернемся к Орсо. Приступим. – Император сел за свое рабочее место и взял в руку бесконечное перо.

Орсо внимательно изучал справочник, периодически подглядывая в свои записи. Научиться читать и писать на Крэхте он смог за неделю, и дело не только в достаточно хорошей памяти. Обучение прошло гораздо легче во многом, благодаря возможности говорить на Крэхте и делать записи на Русском. Теперь мальчик знал, что в алфавите Крэхта двадцать девять букв, зато различных вариантов их произношения, на порядок больше. Он понял, что цифры, от одного до трех напоминают римские. Немаловажным открытием для Орсо стал тот факт, что произносить числа на Крэхте он мог лишь до одиннадцати. Но вместе с возможностью читать он быстро выучил произношение остальных чисел, вплоть до миллиона.

– Так, согласно справочнику и комментариям Эйле я нахожусь в мире Нии, в королевстве Дориз, в провинции Долань. В королевстве, по указу короля Эрдвига Третьего Великого, все провинции стали начинаться на «До». Официальная религия – Культ Трех. Что-то напоминает триединство бога в Христианстве. – Я задумался. В свободное время

нужно будет подробнее изучить эти религии.

– Как себя чувствуешь? Не вспомнил родное имя? – Услышав голос Эйле, я отложил справочник в сторону. В книжном шкафу у чародейки можно было найти немного книг. Свитков было множество свитков. Надо будет почитать, пока есть время.

– Лучше, но имя, к сожалению не вспомнил. – Я почувствовал грусть, что таилась внутри меня, и тянула назад, домой.

– Нужно время. Все ещё может, удастся. – Она точно утешает меня.

– Возможно. – Я чувствовал, как в мой голос закралась грусть, и я снова погрузился в чтение.

Дни шли. Незаметно прошла неделя, но, несмотря на неугасающее желание, я только сейчас смог нормально встать. Я не был уверен, но казалось, что поправляюсь слишком медленно. Хотя, не зная своего состояния, нельзя было сказать это наверняка. Опираясь на бревенчатую стену, я осторожно встал. Мои колени дрожали, хотя это был и не первый мой поход, только теперь мне никто не помогал. Медленно осторожными шагами я шёл к двери. Две недели в кровати, давали о себе знать. Мне казалось, что я пробыл там больше. Осторожно я отпустил свою опору.

– Ты встал сам?! – Эйле смотрела на меня с беспокойством и удивлением во взгляде.

– Я должен двигаться. – Что сказать, лежать на лавке мне

уже стало тошно.

– Должен. Вот только стоило предупредить, что готов встать сам. Присядь, я сейчас вернусь. – Она помогла мне сесть на другую лавку. Не знаю почему, но чувствовал я себя неуверенно.

– Держи. – Вернувшись Эйле, протянула мне длинную ровную жердь. Довольно сносная замена костылю. Опираясь на палку, я снова осторожно встал. Теперь можно спокойно ходить вдали от стены, что очень радовало.

Чародейка сопровождала меня, готовая подстраховать в любой момент, но к счастью, ни тошнота, ни головокружение, не помешали прогулке. Назад же мы вернулись тогда, когда солнце уже успело скрыться за горизонт, и лишь узкая полоска горящего неба, говорила о том, что это случилось не так давно. Я устал, но чувство приятного удовлетворения все же не покидало меня. Тело ныло, но на сей раз приятно. Я чувствовал, что скоро смогу ходить сам, без чьей-либо помощи.

Эйле достала горшочек с едой из печи, и мы поужинали вместе, хотя я ел и с трудом. Остаток вечера я не запомнил, быстро провалившись в сон. Хотя тогда, я еще не знал, что мне тогда присниться.

Я спал. Кругом был тот же туман, что и в первый день, который так подвел меня в новом мире. Я стоял неподвижно, вглядываясь вдаль. Я был не один – сквозь пелену шла темная фигура, от которой исходило алое свечение, окраши-

вающее туман слева от меня алым. Фигура приближалась, я услышал странно знакомое шипение и из тумана вышел Дарт Вейдер, державший в руке красный световой меч.

– Темная Сторона зовет тебя! – Произнес образ из моего сна, и я проснулся, так и не узнав, что будет дальше.

Дни шли и понемногу силы возвращались в мое тело. И примерно через две недели, я достаточно окреп, чтобы добраться до места, откуда пришел в этот мир. Я старательно возвращал телу хорошую форму. Отжимался, колол дрова и подтягивался на подходящей ветке одного дерева. Кто хочет, тот найдет способ заниматься! Впрочем, мое тело сильно ослабело за этот месяц, подтягиваний получалось сделать максимум пять за подход, вместо привычных десяти – двенадцати, отжимания хоть и выходили не сильно хуже, но выдыхался я после них гораздо сильнее. Я не унывал, зная, что тренировки должны достаточно быстро вернуть моему телу его крепость, и продолжал заниматься. Закончив все дела за день, я попросил Эйле проводить меня к месту, где я был найден. Мы договорились на утро.

Я проснулся рано и полностью отдохнувшим, словно организм отрапортовал, что уже полностью здоров. Я встал, не обращая внимания на леность в теле. Сказывалось долгое бездействие, старательно мной компенсируемое тренировками, и шрамы, что в обилии обосновались на моем теле. Какая ирония! Я перенесся в другой мир, получив все-

го пару царапин. А шел по лесу – повредил все, что только можно. Я оделся в чистую, хотя и весьма мешковатую одежду. Не по последней моде, зато такой наряд, несмотря на неказистость, не должен вызвать подозрение у коренных жителей этого мира. Про одежду следует рассказать подробнее. Исподнее из ткани похожей на лен, коричневые штаны, что едва доходили мне до щиколоток и безразмерная серая рубаха, рукава на которой приходилось закатывать почти в половину, да еще пояс, думаю, его можно было бы назвать кушаком. Если бы не цвет рубахи, одежду можно было бы счесть, нарядом крестьянина на Руси. Только стоило бы еще перешить ворот, расположенный на ней посередине, без каких-либо украшений. Обувь тоже была, хотя она сильно отличалась, напоминая что-то среднее, между сапогами и ботинками. На ноге подобная обувь фиксировалась с помощью ремешка, расположенного почти у самого голенища. Носков под ними нет, их заменяют импровизированные портянки. Я собрался. Сейчас я был в состоянии пройти через то, что затянуло меня сюда. Если я наконец-то попаду домой, надо будет попробовать вернуться сюда и чем-то помочь Эйле. Иначе очень неудобно бросать человека, сделавшего столь много для тебя, даже не поблагодарив. Если портал стабилен, то его можно обнаружить, хотя возможно только я могу его использовать или имеются другие ограничения. Эйле обещала проверить меня на магические способности, быть может я маг неосознанно владеющий телепортацией? После, если я

изучу портал, магию можно будет изучить после, предупредив родных. Только бы портал работал в нужном направлении.

– Смотрю, ты уже собрался. Завтракать будешь? – Она заботлива. Чем я заслужил такое отношение? Своей необычностью? Хватит отвлекаться пора.

– Нет, я хочу оказаться там как можно быстрее. – Эйле только кивнула и мы пошли.

Дорогу до поляны я помнил только от обрыва. Впрочем, до него мы дошли действительно быстро. И без происшествий.

– Вот тут охотники нашли тебя. – Я осмотрелся. Кострища не было, значит не привал. Охотится тут тоже не лучшее место. Что же они тут делали? Неужели просто шли? И тут перед моими глазами появилось нечто странное. Пятачок земли, с небольшую кровать. Он был почти чист. Ни мха, ни прошлогодних листьев, только кое-где проглядывали свежие семена.

– Что это? – Я искренне удивился, отмечая рукотворное появление этой аномалии.

– Место куда ты упал, там кроме тебя уже был тот, кому повезло меньше. – Я на секунду задумался.

– Труп? – Вопрос, на мой взгляд, казался обычным. Только глядя на меня, Эйле о чём-то серьёзно задумалась. Как и я, нашедший, наконец, ответ на вопрос, что тут делали

охотники.

– Мёртвый охотник, угодивший в ловчую яму. – Вот тут мурашки пробежали по моему телу.

– Коля тут тоже были? – Липкий ужас закрался в душу мальчика. Он мало знал о схожей казни, но воображение услужливо рисовало всевозможные картины, словно соревнуясь само с собой в сотворении ужасов.

– Были. Только тебе повезло упасть между них. – Значит, сон был только сном.

– И как охотник, умудрился попасть в подобную ловушку? – Это было нелепо, не ворон же он считал?

– Он уже был ранен зверем, упав туда. – Так это был сон или нет? Меня терзали смутные сомнения, которые, казались неразрешимыми.

– Пойдём наверх. Дальше я понемногу начинаю вспоминать свой путь. – Мы пошли, медленно поднимаясь на возвышение, обходя колючие кустарники и всё дальше продвигаясь вперёд. Не считая слишком приставучих комаров, добрались мы без происшествий. Когда влажный ветер дыхнул мне в лицо, я понял, что мы почти на месте.

Осмотревшись, я вошёл в то место, где оказался в прошлый раз. Сейчас его было сложно узнать, вместо сильно мокрой листвы тут все заполняла вода, примерно по пояс, так, что хотя утонуть тут очень сложно, лишнюю одежду пришлось снять, перед тем как войти в низину. Я сделал несколько кругов в разные стороны от этого места. Ничего.

Продвигался в стороны вперёд – назад. Ничего.

– Ничего не происходит. – Эйле погрузнела.

– Мне жаль, но я тоже не замечаю тут ничего необычного. Даже следов магии, хотя когда я осматривала тебя после твоего падения, слабый аромат какой-то магии исходил от твоего тела.

– Пойдём назад. – Впервые за время пребывания в этом мире я ощутил безысходность.

– Не волнуйся. Может портал действительно тут есть, но активен он только в определенные дни или фазы луны.

– Спасибо. Но давай сменим тему. – Мы ушли, а я погруженный в свои мысли думал, смогу ли с нынешним везением я стать магом?

Солнце склонилось к закату, лес затихал. Вдруг на зеркальной поверхности воды появился переливающийся всеми цветами радуги, водоворот. Через мгновение он ослаб, а чуть позже и вовсе стих, оставив лёгкую рябь на воде...

День прошел вяло, хотя я старался изгнать из себя депрессивное состояние физическими упражнениями и тем, что знал о самоконтроле. Магия меня привлекала всегда, и если после чтения сказок она казалась чем-то неопределенным, то после прочтения книги «Артемис Фаул» я многое переосмыслил. Книга, несомненно, была детская, чего стоил только возраст главного героя, но в ней я впервые встретил представление магии, как определенной силы или энергии способной в различной мере влиять на мир. Меня за-

тянуло. Я читал все, что находил про магию, эзотерику, йогу, астральное виденье и гипноз. Изучив стопки книг, я уяснил, что если я хочу чего-то достичь – следует начать с себя. И я начал заниматься аутотренингом или самогипнозом, и различными дыхательными упражнениями. Казалось я начал чувствовать энергии и, хотя влиять на людей силой мысли у меня и не выходило, зато я начал лучше спать и легче просыпаться, научился немного контролировать боль и влиять на свое состояние. И да я был горд своими скромными успехами. У меня были успехи!

Сейчас Эйле, моя спасительница и возможно наставница собиралась сделать проверку моих способностей. Я постарался очистить разум от лишних мыслей и сосредоточиться на предстоящем испытании, которое решит, буду я магом или нет. Это рекомендовалось делать везде, где я только помню, как в книгах о магии, которые впрочем, могли писать далеко не маги, так и перед важными решениями. Я почувствовал, как моему телу движется энергия. По телу каждого человека движется энергия, будь то электрические импульсы или что иное, сконцентрировался и подготовился к испытанию.

– Магия это нечто, что есть в каждом. Это не удел избранных. Каждый может хоть сколько-то научиться колдовать и творить то, что другие считают чудесами.

Врожденный талант к ней лишь облегчает этот путь, как зоркий глаз, сильное тело или ловкие руки. Если у тебя нет

таланта, то приходится трудиться, чтобы достичь, того, чего уже имеют талантливые ученики.

На это нужно большее время, но даже при полном отсутствии таланта, можно изучить некоторые приемы.

Чародейка положила свои руки мне на голову и сердце. По телу словно пробежал крохотный электрический заряд. Женщина закрыла глаза и с минуту не меняла положения своего тела, наконец, она открыла глаза и отстранилась.

– Я чувствую в тебе дар. Слабый едва заметный дар... – Эйле говорила медленно, словно всматриваясь куда-то вдаль.

– Я смогу стать магом?! – Волна эйфории отдалась в моем теле словно вспышка.

– Возможно. И то насколько сильным чародеем зависит от тренировок, которые ты пройдёшь, а так же силы воли. Но твой дар крайне мал, так что это будет сложно...

– Главное он есть... С чего мне начать? – Пускай будет сложно. Я не ожидал, что это будет легко, но если есть с чем работать, то это можно развить.

– Сначала нужно определить характер твоего дара, тогда можно будет развить то, что лучше всего получается.

– Я готов. – Мальчик сгорал от нетерпения.

– Тогда сконцентрируйся и попробуй направить потоки своей энергии в ладони. Я помогу тебе.

Подобное испытание не казалось особо сложным. Медленно перенес свое внимание, и свои внутренние ощущения

представил и почувствовал потоки энергии внутри себя. Я почувствовал, как моё тело словно становится легче, плавно движущиеся потоки наполняли меня, по телу шло приятное покалывание сопряжённое сначала с лёгким страхом, а после со столь же лёгкой эйфорией. Я чувствовал, как моё тело словно светится, пока вдруг свет не коснулся чего-то другого. Я почувствовал холод. Едва заметный, но пронизывающий все тело, он не вызывал дискомфорта, был словно частью меня, но пугающей частью. Но меня пугал не сам холод, а то, где он чувствовался особенно сильно. Шрам на животе – напоминание о вырезанном аппендиксе, пломба в коренном зубе, местами ребра и кости – всё то, что когда-то пострадало, просто пронизывал этот холодок. Стыл зуб, холодил внутри вырезанный когда-то кусок плоти, холод забирался в зажившие трещины в костях. Осознавать подобное жутко.

Магесса наблюдала за тем, как юноша концентрируется. В комнате, в которой они находились, были камни усиливающие проявление магии. В другом случае хватило бы простой концентрации, чтобы проявить магические способности, но не сейчас. У мальчика, впрочем, как и у самой Элли бы небольшой и вдобавок скрытый магический дар. Пожалуй, удивительно, что у него, со столь скромной, почти человеческой аурой были искры магических способностей. Их было крайне мало. Так что заметить, а о самостоятельном обучении и говорить сейчас рано, мог бы только кто-то по-

сторонний, имеющий соответствующие навыки. Ведь даже имей мальчик магические проявления, в подобной ситуации они бы были чем-то вроде головных болей.

Чародейка изучила едва заметные колебания возможного ученика. Его бледная, почти бесцветная, на взгляд магессы, аура почти не менялась.

Женщина положила руки на плечи мальчику и вдохнула в его плоть толику нейтральной магической энергии. Ровно столько, чтобы пройдя по его меридианам, она обрела тот же характер, что и искры магии в теле мальчика, после чего энергия покинет тело такой же вспышкой, которая позволит узнать многое. Характер, стихийную принадлежность и силу.

Голова гудела, в ней стал слышен шёпот, от которого спина покрывалась мурашками, а по позвоночнику поднимался, тот самый жуткий холодок. В глазах темнело, и сознание медленно ускользало в темную, но слегка синеватую холодную бездну. Вот энергия прошла по телу сверху вниз, подсвечивая ауру мальчика, вот она поднялась по рукам и вспыхнула на мгновение холодной голубоватой вспышкой. Чародейке этого было достаточно.

– Не может быть... – Сорвалось с её губ.

Орсо очнулся. Он тяжело дышал, чувствуя покалывание по всему телу сильно похожее на электрические разряды.

– Как прошла проверка? – Дыхание мальчика оставалось тяжелым, словно после длительной пробежки, наверное, он

даже не услышал слов чародейки. С минуты поколебавшись, она всё же решила произнести то, что поняла.

– Некромантия. Связь со стихией Смерти. Ты чистый некромант. Что само по себе практически невероятно.

– Насколько это плохо? – В голосе мальчика она ощутила плохо скрываемое беспокойство.

– Средне. Твоё тело спокойно переваривает негативную энергию, и оно буквально пропитано Смертью... Что может значить только то, что это врожденные способности. И потому из всех доступных дисциплин тебе следует изучать именно некромантию...

– Значит, все, что я могу, так это поднимать трупы?

– Нет. Это значит лишь то, что для успешного обучения тебе следует начать с некромантии, и что в ней ты преуспеешь больше всего. А уже после можно будет изучать что-то ещё.

– Получается я все же смогу изучать другую магию?

– Не всю, а та, что будет доступна, выйдет из некромантии и будет с ней сочетаться. А некроэнергия будет источником твоих сил.

– Она не убьет меня?

– Риск так же велик, как для любой энергии. Однако некроэнергия весьма деликатный источник силы...

– Что вы хотите сказать... Учитель.

– Она опасна. Легко перейти грань и умереть. Она разрушительна. Кроме того много где эта наука запрещена.

– Некромантия зло?

– Нет, это наука. Магическая наука. Не более. Добром или злом магию делают поступки.

– Но как науку о смерти, можно направить на добро?

– Тут масса способов. Можно отсрочить смерть, можно вылечить многие болезни. Можно вернуть уходящий дух в ещё тёплое тело. А можно призвать армию немертвых для защиты... Хотя в данном случае я думаю големы лучше.

– Но разве лечат не Маги Жизни?

– Да они лечат... И сильнейшие среди эльфов... Но чаще они насылают мор, губящий города, создают монстров, некоторые из которых заполонили леса. Превращают людей в жутких, но послушных монстров. Так что некромантия, не так страшна... Но...

– Прошу вас, продолжайте... Учитель.

– Но, наверное, из-за своей опасности я не знаю, ни одного упоминания о по-настоящему сильном Некроманте. Всё оканчивается магами средней силы. И в то же время, даже им удавалось ставить на колени целые страны.

– А вы учитель?

– Я имела другой дар, пусть и небольшой, но иного порядка. По классификации Легеля я примерно слабый или Младший Маг. А всегда мечтала быть Великим Магистром.

– Учитель, а вы сможете научить меня некромантии?

– Раз такой милый малыш, величает меня Учителем, то я обязана это сделать. Но я не некромант. Я могу научить

лишь основам магии и тому, что есть о некромантии в моём справочнике.

– Когда приступаем учитель?

– Начнём завтра. Проверка на способности утомляет. По крайней мере, меня.

– Слушаюсь.

– Ученик. Будь свободнее, иначе я чувствую себя тираном.

– Хорошо, учитель.

Я отправился спать, ощущая дрожь всем телом. Я был поражен. Рад и в тоже время слегка разочарован. Нет, некромантия это определенно внушительное направление, но я так мечтал изучить порталную магию. Если посудить, то некромантия включает в себя поднятие мертвых тел. С трупами животных нет никаких проблем, а человеческие останки можно купить и у меня на родине, пускай это будет скелет из какого-то института или же Египетская мумия. Вопрос лишь в цене. Как обстоят дела тут мне неизвестно, лишь со слов Эйле могу судить, что достаточно стран, где некромантия запрещена, хотя, судя по прочтенным мною книгам, есть места, где магия запрещена как таковая. Погруженный в мысли о предстоящем обучении я заснул, как ни странно без снов, вспомнилось только. Темная Сторона...

На следующий день сразу после легкого завтрака, чародейка начала лекцию.

– Основа магии – медитация. Расслабься и прими удоб-

ную позу. Одно только расслабление – искусство. Начни с мышц лица и головы. Дальше медленно спускайся от шеи к туловищу, от плеч иди к кистям рук, от туловища к ногам, расслабление закончится, когда ты сможешь полностью расслабиться, даже мышцы глаз и кончики пальцев должны быть расслаблены. – Расслабление мне давалось весьма хорошо, учитывая имеющуюся практику, так что Эйле продолжила урок.

– Далее сконцентрируйся на своём дыхании. Сейчас ты полностью расслаблен и должен почувствовать, как воздух наполняет твоё тело энергией. Твоё дыхание медленное, спокойное, ровное. Оно почти как у спящего человека. С каждым медленным вдохом тебя наполняет всё больше силой. Каждый вдох вбирает вместе с воздухом частичку силы.

Сила есть везде. В воде, в воздухе, в земле, в огне и в тебе. Погрузись в силу внутри тебя. Твоя стихия – Смерть. Будь осторожен, без должной осторожности, медитация на смерть способна погубить даже некроманта. Смерть – источник твоих сил, смерть – начало перерождения, смерть твой друг и друг жизни. Смерть избавление от страданий.

Я слушал объяснения Эйле как объяснения любимого предмета. Смерть моя стихия и как бы в подтверждение этому мне часто, разве только не каждую ночь, снилась смерть. Смерть опасна. Огонь тоже опасен. Тем не менее, люди больше боятся сталкиваться со смертью, чем с огнём. Почему? Наверное, это дело привычки. Моё сознание встряхнулось,

и я словно поплыл из-под воды на поверхность, так иногда я просыпался.

– Как ты себя чувствуешь? – Эйле внимательно изучала что-то около моей головы.

– Несколько необычно, но так и должно быть. Верно?

– Верно. Только Орсо, я заметила, что у тебя необычное отношение к смерти... – Эйле медлила.

– Как у некроманта?

– Похоже, но не совсем. Обычный человек узнав, что некромант по способностям, был бы в шоке, в то время как ты испытал лишь опасливое удивление. Обычный человек пережил бы массу душевных терзаний, перед тем как сделать выбор, даже если бы очень хотел стать магом. Ты даже не спросил, нет ли вариантов чуть хуже некромантии, а сразу выбрал лучший вариант для магического развития, несмотря на некоторую неэтичность и опасность.

– Не понимаю, что не так? – Я был искренне удивлен данным замечанием. Пускай это было не самым желанным направлением магии для меня, но сила есть сила.

– Твоя сила пробудилась. Пока большей частью только ментально, но начало положено. Интересно другое. До проведённой мною диагностики она уже пробуждалась, хотя и частично. Я хочу понять, как давно твоё отношение к смерти стало таким?

– Я всегда помню себя таким... А что нужно для пробуждения силы?

– Обычно или магическое воздействие или нахождение на границе смерти, желательно вблизи со стихией, относящейся к дару, сильное переживание тоже может быть причиной.

– Возможно, что-то могло произойти в младенчестве. Это так важно?

– Просто постарайся не обращать внимания посторонних, на своё отношение к смерти. Продолжим урок.

– Я вас слушаю, учитель. – Эйле достала из шкатулки крупный кристалл, присоединенный к деревянному циферблату с одной стрелкой.

– Это магический прибор для изменения объёма свободной энергии в человеческом теле. По-другому её называют Магической Энергией, а так же сокращенно СЭ и МЭ соответственно.

– И что взято за единицу измерения?

– Средний Человеческий Потенциал. СПЧ. Свободная Энергия обычного здорового человека. Среднее значение. Мой объём МЭ или как указано на приборе СЭ, ты сейчас можешь посмотреть. – Эйле положила руку на кристалл, и тот засветился светлым салатовым свечением.

– Семнадцать единиц?

– Точнее семнадцать с половиной. Хочешь узнать свой нынешний потенциал? – Она убрала свою руку, освобождая прибор. Я недолго думая положил на кристалл правую руку, так же как и мой учитель. Он засветился тусклым синеватым

свечением. Сначала руку стало легонько покалывать, а после уже знакомое ощущение охватило всё тело.

– Всего один?

– Одна целая двадцать шесть сотых. Выше среднего, так что это уже что-то.

– Это ведь можно увеличить?

– Конечно, при поступлении в академию у меня было около трёх МЭ.

– Что влияет на объём МЭ?

– Тут много факторов. Наличие и степень родства с магами в роду, индивидуальные особенности, возраст, масса тела, развитие мускулатуры, здоровье. И ещё множество причин.

– Иными словами я потерял часть МЭ из-за своих травм?!

– Как раз наоборот. МЭ у многих магов может увеличиться на грани смерти. А у некромантов так обязательно. Травмы, ослабляющие мага жизни, усиливают некроманта. Чем ближе некромант к смерти, тем больше у него сил. А уж по-смертные проклятья некромантов самые сильные.

– Из всего это следует, что мой МЭ возрос. Насколько он был тогда мал изначально?

– Трудно сказать, если брать во внимание тот факт, что большая часть твоих блужданий у грани была причиной пробуждения силы. Может он был равен единице, может чуть больше, или чуть меньше.

– Получается самый эффективный способ увеличить СЭ,

это быть при смерти?

– Быстрый, но не эффективный. У некромантов, масса способов увеличить свою силу без летальных исходов.

– Учитель, а что вы за маг?

– Целитель, не путай с магами жизни, немного маг сокрытия, немного артефактор, немного маг символов.

– Откуда у вас тогда знания по некромантии? Как я понял, это запрещенная область.

– Не везде, а запретный плод, очень сладок. Я всегда искала то, что сделает меня хоть чуточку сильнее и в этом плане некромантия могла неплохо помочь. Вот только к этой школе у меня не оказалось способностей вообще.

– Возможно, вам стоило дальше работать, и появились бы результаты.

– Не стоит. Результаты были. Но сил на их достижение тратилась уйма.

– Учитель, вы знаете способ для некроманта, увеличить МЭ?

– Несколько, но думаю, что продуктивнее будет дать тебе почитать книгу под авторством одного некроманта. – Эйле передала мне потертую книгу, больше похожую на старый дневник. Не очень толстую, но и не тонкую.

– Это учебник? – Высказал предположение я.

– Нет, это дневник. «Записи молодого мэтра Арлака». Советую читать и осваивать последовательно. К сожалению, дневник является магической копией, не более. Так что

скрытые моменты, если они были, могли остаться в оригинальной версии. Я сразу углубился в чтение. Оглавления тут не было, но каждая новая методика начиналась с новой страницы.

– А чем является, представляет магическая копия?

– Простое заклятие. Берётся книга того же формата, но пустая, берётся оригинал и чернила. Чертится магический круг и книги занимают свои места. Круг наполняется энергией, и книги переписываются, причём для действия ритуала необходимо, чтобы книга была без единого символа. Я как-нибудь покажу тебе этот ритуал, когда поднакопишь сил.

Я с воодушевлением взялся за книгу. «Медитация на связь со смертью», выполняется на кладбище. Запомню на будущее. Развитие магического зрения, путём созерцания энергий смерти. Пара слов о поднятии нежити, базовая формула. Накопительные круги и вспомогательные заклинания. Не книжка, а сокровище для новичка вроде меня. Приступим.

Все начинается с концентрации на образе. Магия это, прежде всего Воля Сила и Воображение. Воля концентрирует силу наполняющую образ и давая ему жизнь в мире мага. Тот же магический огонь, был бы невозможен, если бы маг не был способен представить его жар. Образ – это основа, к которой добавляется сила, чтобы дать жизнь заклинанию. Некромантия же может идти двумя путями: создание совершенно нового образа и восстановление старого. В пер-

вом случае маг тратит много времени на создание образа называемого формулой, после чего может с небольшой коррекцией использовать ее для поднятия бесконечное число раз. Во втором маг просто реанимирует остатки образа у трупа, тем самым ограничивая его прижизненными навыками, к тому же изрядно пострадавшими. Какой способ лучше – решать магу, который может так же копировать, менять и комбинировать оба варианта в меру своих сил – это и есть основа оживления тел...

Молодой маг сверился книгу и подготовил материалы для начертания круга. Теоретически круг можно было провести палкой прямо на земле, только подобное исполнение отразилось бы на качестве и времени поддержания круга, не говоря уже о потерях магической энергии. Снова сверившись со схемой, Орсо принялся создавать магический рисунок. Сам по себе рисунок не является магической формулой. Скорее ее якорем, отражением в материальном мире. Потому обычные люди, могут копировать подобные символы, как без всякого эффекта, так и получая прямо противоположный результат.

Орсо отложил книгу в сторону и посмотрел на начерченный им магический круг. Все символы на месте, материалы не нарушены, и солнце уже скрылось за горизонтом. Для защиты от возможной агрессии зомби, мальчик взял увесистую палку и топор. Первый раз всегда трудно, но не просто так он проводил долгие вечера за тренировками, стара-

ьясь довести свой резерв почти до истощения. Сначала было сложно использовать даже один процент от своей силы, но с практикой все становилось немного проще. Орсо научился чувствовать энергию смерти исходящую от мертвой плоти, Энергию камня, отличия живой и мертвой энергии и теперь настал момент первого оживления. Молодой некромант посмотрел на свою цель. На земле в круге лежала высохшая крыса. Вокруг высохшего, словно вяленая рыба, трупика кружилась стайка мух. Молодой маг сконцентрировал свое внимание на энергии исходящей от тела. Смерть и разложение. Орсо вздохнул и начал заполнять магический контур мертвого зверька своей энергией, связывать энергетическими нитями разорванные части образа маленького трупика. Даже, несмотря на тот факт, что силы молодого некроманта возросли от постоянных тренировок еще на четверть, уходили они предательски быстро, что только камни, увеличивающие концентрацию магической энергии, позволяли продолжать ритуал, но второй попытки сегодня точно не будет. Маг выдохся. Выдохся быстрее, чем предполагал и теперь лишь ждал тяжело дыша. Вдруг крыса шевельнула лапкой. Или это только показалось? Но нет. Прошло несколько томительных минут и крохотное тельце вздрогнуло. Крыса зашевелилась, её маленькие высохшие глазки засветились голубоватым свечением, крыса стала медленно подниматься на задние лапки, как вдруг из крысиного тельца раздался тихий звук «грх», и тельце снова рухнуло на землю без движе-

ния. – Я конечно, не мастер-некромант, но даже мне кажется, что ты что-то сделал не так. – Женщина с седеющими волосами смотрела на тяжело дышащего мальчика.

– Что? Я напитал труп энергией. Сконцентрировал волю и повелел подняться. Поднятие тел ведь основа некромантии?

– Не совсем. Некромантия в классическом понимании возникла из гадания и вызова духов умерших. Со временем к ней присоединились те, кто желал большего – воскрешения. Поднятие тел началось с экспериментов древних жрецов, желающих хоть на время воскрешать кого-то нужного им. В сочетании с изобретённым ими века до этого, методом мумификации, на стыке алхимии, артефакторики и некромантии, общими усилиями им удалось создать то, что только что создал ты. Правда, из останков человека.

– Значит я на правильном пути?

– Скорее всего, да, но древним некромантам потребовалась не одна сотня лет, чтобы продвинуться дальше. Сменялись поколения, и редко появлялось что-то новое.

– Они не знали куда идти. Я же имею цели и представление.

– Восстанавливай силы. Тебе нужно больше практики. А еще желательно проработать формулу, и возможность удержания энергии. Сам ритуал у тебя удался, только нежить быстро развоплотилась.

– Хоть что-то хорошее. Учитель, я развиваю свое тело, вы-

полняю все рекомендованные тренировки, но сила все равно растет слишком медленно, что мне делать?

– Ждать, твоя сила мала и ты стремишься ее увеличить, а растет она к твоему сведению весьма быстро. Только в твоём возрасте маги ещё не имеют большей части своих сил, по-настоящему она начинает формироваться годам к 14—16, а значительную часть силы маги развивают уже годам к тридцати.

– Учитель, вы говорили, что некроманты компенсируют недостаток силы жертвоприношениями, может это поможет с ритуалом?

– Орсо, ты хочешь использовать жертвоприношение, только ради поднятия крысы? – С минуту подумав, я ответил.

– Нет. Но, прошло уже полгода, а у меня пока весьма сомнительные успехи.

– Практика и знание, это то, что приведет тебя к успехам мой юный ученик.

– Хорошо, продолжим практику. – Эйле ушла, оставив Орсо убирать последствия ритуала. Мальчик осторожно убрал несостоявшегося зомби в заготовленную клетку, а ещё пригодные компоненты в мешок.

– До завтра, практика.

Полностью измотанный маг отправился спать, сделав пометку в своём дневнике по поводу эксперимента: «Попытка номер 22. Впервые удачно. Создать крысу зомби получи-

лось, однако просуществовал образец меньше минуты. Ритуал и контур необходимо доработать».

Выбирая между Чернявкой и Белокаменкой, я остановился на последней, по той простой причине, что добраться до неё проще. Я не был великаном, но мой рост выше среднего, что могло визуально добавить пару лет к моему возрасту. Сейчас мне примерно 12 лет. Совершеннолетними тут считали в пятнадцать, но нередко и дети моего возраста действовали самостоятельно. Проблем быть не должно. Я осмотрелся. Ара – примерно семь десятых километра, так что десять километров пройти за день не так сложно, пускай и по лесу. Самый главный в деревне – староста. Деревня примерно на сто дворов. Зовется Белокаменкой или Деревней Белого Камня из-за огромной каменной глыбы, рядом с которой она основана. Я должен посетить этот населенный пункт, так как готов и должен изучать этот мир, а так как мои запасы энергии восстановились не полностью, то я решил прогуляться.

Ещё раз, обговорив с Эйле детали, я накинул на себя домотканую рубаху и подтянул шаровары. Подпоясался и осмотрел себя. Длинный, несколько худощавый на вид, но не обделённый мышцами, я мог сойти как за крестьянина, или рыбака, так и за представителя иной профессии. Я сложил кое-какие пожитки в дорожный мешок, туда же кинул пустой самодельный кошель и башмаки. Со слов Эйле я знал, что обувь, даже потертая является серьёзным разделителем статуса, к тому же из всех предметов одежды, вору-

ют её гораздо чаще, исключая разве тростниковые сандалии и местный аналог лаптей, проще говоря, лапти могли сшить только новые, но, случалось подобное крайне редко и не везде.

Узнав, что Эйле не умеет делать обувь такого типа, я сделал заметку научиться, и, привязав свой узел, на палку отправился в путь босиком, взяв еды на день и нож с точильным камнем. Второго топора у чародейки не было, что не особо меня печалило, а вот пара лишних кремней для огнива нашлась. Я шёл, пробираясь сквозь заросли. Частенько, то хвоя, то острый камешек или обломок ветки впивались в мои ступни, но я продолжал идти, стараясь ступать аккуратно и пугать змей, пока не вышел на достаточно широкую лесную тропу.

Я осмотрелся. Это была тропа, гордо именуемая дорогой. Трава на ней была либо вытоптана, либо сильно примята, а кое-где можно было заметить следы колёс, и экологически чистый навоз. Коровий или конский? Я задумался. С одной стороны телегу тянет лошадь, с другой люди часто используют и волов, так что сей продукт может принадлежать особям обоих видов, но вроде у лошадей он должен быть суше, хотя я понятия не имею, сколько времени куча тут лежит. Простояв в раздумьях, с пять минут, и, отметив на будущее, что в навозе я совершенно ничего не понимаю, я пошёл дальше. Главное не ударить в грязь лицом перед людьми, мало ли что им в голову прийти может.

Солнце светило мне в спину, а так как ещё определено было утро, то шёл я правильно. Правда, несмотря на жару, меня очень полюбили слепни и комары, к их глубокому несчастью любовь была не взаимна. Гнус раздражал. Даже сок трав, который по идее должен был отгонять насекомых, помогал слабо и не долго, а жаль. Надо будет спросить у Эйле, есть ли в магии какой-нибудь способ от этой заразы. Пока оставалось только терпеть, и если от слепней оставался лишь быстро уходящий зуд, то на месте комариных укусов вскакивали волдыри. Что за фигня? Нет, это кошмар какой-то! Комары меня и в моём мире кусали, но подобным их укусы не оканчивались. Привет из нового мира – «бешеные комары», намёк, что мне тут не рады? Я увлекся. Тут нет никакой мистики, просто другой вид. Надеюсь, никакую заразу вроде малярии не переносят, как же надеюсь.

Согнав с дороги зашипевшую змею, я подошёл к развилке, на которой стоял деревянный столб-указатель с надписями, правда писавший их человек не был в ладах, с орфографией и потому сравнивая названия, указанные на нём, я понял, что мне нужна «белка каменная» написанная в одно слово без одной из указанных мной «ка». Голова не позволяла воспринимать эту надпись дословно. Я снова задумался. Указатель вроде бы и есть, без расстояния, чистое направление, но главное не потеряюсь. Сказать что есть, на случай расспросов, а логика подсказывала, что подобные будут, вопрос в том, что нужно мне? Увидеть людей. Чем раньше,

тем лучше. Эйле живёт одна, к тому же имеет весьма специфическую профессию, так что нужно сравнение. Следует так же научиться плести лапти и другим, неизвестным мне прикладным навыкам. Легенда у меня хорошая. Я отправился учиться грамоте от деревни, теперь возвращаюсь, узнав, что кому-то из родных плохо. Или неурожай... Не суть. Одет я не совсем по-городскому... Впрочем, я же «деревенский». Так. Стоп. Легенда такая, я из деревни рыбаков, что переселилась в другие места из-за пересохшей реки. Ищу родных, чтобы проведать. Уже звучит лучше. Что я делаю в Деревне Белого Камня? Хочу передохнуть с дороги, да узнать куда идти.

Я остановился. Указатель был далеко позади. К тому же я хочу учиться дальше, а для этого нужно заработать денег. Образование тут платное, даже начальное. Хотя основные навыки и стоят относительно дёшево, остальное растёт в прогрессии. Хорошо хоть плата за год вносится, а не сразу за курс. Но отчисления за неуплату есть. Нужно выяснить стоимость обучения. Если грамоте и счету обучиться стоит пять серебряных монет, то дальнейшее обучение на порядок дороже. Доход крестьянина, за вычетом налогов, составляет около серебряной монеты в год. Так что читать научиться сложно, но можно, учитывая, что срок обучения – пять лет. Не понимаю, чему учат эти пять лет?! Читать, писать, паре молитв... И на это пять лет? Хотя я зря нагоняю на местных учителей, тот, кто умеет читать – обучается счетной грамоте,

и спустя пять лет деревня получает относительно грамотного человека. Впрочем, этому обучают и в больших деревнях, так что в город же отправляют учиться профессиям.

Я снова задумался. А кем мог быть я, гипотетически? Помощник писца. Должность грош цена, которой, нужно играть роль ксерокса. Живого ксерокса. Нудно и мало платят. В городе траты больше чем в деревне, но на серебряную монету в год жить теоретически возможно. Ниже этого идёт прозябание.

Дальше была одна сплошная тропа. Пару раз я распугивал палкой змей, да изредка вытирал с лица пот. Жара была несусветная, казалось градусов под тридцать. Наконец я добрел до очередного указателя, на котором гордо красовалась надпись «Бе****ка», если первый и последний слог ещё можно было понять, середина слова определённо сильно пострадала и очередной местный «грамотей» решил восстановить надпись, тем самым сделав только хуже. Решив оставить разбор орфографии на потом, я омыл ноги в местной речушке, жар, терзавший значительную часть пути мои ступни, наконец, спал.

Поднявшись и размяв плечи, я вошёл в деревню. Давая ей оценку, я погорячился. Тут было максимум дворов шестьдесят. Деревня стояла кругом, без всякой ограды, упираясь одним своим краем в излучину реки. В реке стирали бельё и набирали воду. Слева от меня были видны поля, справа же стояла ветряная мельница. Взглянув вперёд, я ощутил зна-

комый жуткий холодок. Пройдя пять дворов, я понял, что не ошибся. Впереди виднелось кладбище. Там не было христианских или католических крестов, это бы я заметил даже издали. Вместо этого отчётливо виднелись валуны и деревянные столбы. Наверное, если бы, не знакомый холодок, казавшийся тёмным и жутким, я бы ещё сомневался, в назначении данного места. Но от него тянуло силой, родной силой, да так, что хотелось облизнуться, хотя день был в разгаре и стоял я не на кладбище. Хотя, всякое может быть.

– Добрый день молодец, откуда путь держишь? – Мужчина лет двадцати пяти, тридцати обратился ко мне. Не удивительно, деревня не город, каждый чужак на виду.

– Грамоте учился я, дорогу домой ищу, родных проведать. – И не соврал же. Магам врать вообще противопоказано, ибо каждое их слово содержит в себе крупицу магии.

– Откуда ты? И почему родных навестить не можешь? – Меня правильно поняли.

– С севера я. Рыбой промышлял. Да с родней нить оборвалась, не знаю где они, да им не ведомо, где я. – На севере этой страны много рыбацких деревень, и с год назад там шла война и мор. Так что теперь, там полная неразбериха. И найти истоки практически невозможно. Ну а Россия – Северная страна, так что я с севера.

– Эх, не повезло тебе, малой. Как кличут то?

– Орсо звать меня. – Родного имени я так и не вспомнил.

– Эх, а меня Микисом кличут. Орсо, грамоте говоришь

обучен? – И не только.

– Обучен, дядя Микис. Вон у вас вместо названия деревни, тарабарщина какая-то.

– Неужели и, правда, так! – Мужик был удивлён. Впрочем, он быстро пришёл в себя и начал вопросы, что да как.

– Микис, что случилось? – К разговору присоединился еще один человек.

– Заезжий парень, говорит, что с названием деревни у нас накладка вышла. С табличкой не то что-то.

– Так ты, стало быть, наш гость? Грамоте, поди, обучен? – Опять. Впрочем, чему я удивляюсь?

– И грамоте и счету. – Лица деревенских мужиков надо было видеть. А я же, прикладывая значительные усилия, чтобы не согнуться пополам от хохота. Не поймут ведь. Коротко изложив свою историю второму местному жителю, я предложил отправиться к многострадальной табличке, с обещанием объяснить, что с ней не так. Однако идею сходить туда прямо сейчас, мужики забраковали, сказав, что надо ждать старосту. Не знаю как другим, но мне ситуация казалась комичной, но серьезность и живое участие в решении столь небольшой, на мой взгляд проблемы, не позволяли разрядиться смехом. По крайней мере, прямо сейчас.

Время шло, но староста так и не появился, вместо этого вокруг нас собралась приличная толпа. Так и должно быть, наверное. Так что нужно вести себя естественно. Тем не менее, даже самовнушение и контроль не позволяли мне до-

статочно сгладить неловкость ситуации. Хотя остальным подобное казалось в порядке вещей. Если думать логически, в деревне жизнь достаточно монотонна, и потому мое появление можно считать значимым событием.

Наконец толпа стихла и расступилась. Ко мне, опираясь на палку, шел седовласый старик. Двигался он бодро, но слегка сторбившись, а позади него шли два здоровяка. Сказать, что я был поражен – ничего не сказать. Оба рослые, под два метра ростом, широкоплечие, мускулистые и черноволосые. У каждого был суровый взгляд и как мне казалось, два местных богатыря были шире того же Микиса, раза в два. Я чуть не присвистнул. Хотя думаю удивление и без этого, можно было прочесть на моем лице.

– Ты, чей будешь? – Спросил староста скрипучим голосом. Один глаз он щурил, а губами причмокивал, всеми силами изображая немощного старика. В том, что его образ лишь игра, я почему-то не сомневался, что-то выдавало старого пройдоху, но я не мог понять что, хотя у меня не было сомнений, что он не многим уступает своим сыновьям. В том, что два бугая его дети я не сомневался по весьма, материальным причинам. Пока народ ждал старосту, я успел узнать и то, что он дважды женат, и то, что староста уже третий десяток лет, а до этого старостой был его дед. А так же что в деревне всего один, но зато, хороший кузнец, но дочка у кузнеца глупа как полено, хоть и на личико красива. Нет, я не мастер задавать вопросы. Сейчас я открывал рот, только

ради ответов, собравшийся народ сам вылил друг на друга ушат информации, пара мужиков – подрались, прямо перед приходом старосты, а кто-то пожаловался на неурожай. Словом, я сделал пометку, нужна информация – иди в деревню, узнаешь что нужно, и что не нужно, только людей послушай.

– Ничейный я. Родня учиться отравила, да сами потерялись. А там буквы... – В очередной раз я повторил свою легенду и чтобы избежать новых вопросов, принялся рассказывать про рыбалку, про алфавит Крэхта, про цифры и многое другое. Хвастать не буду, но я все-таки неплохо учусь. Староста вроде бы убедился в моей учености, так что, надеюсь, что если у него и были щекотливые вопросы, то он их отложит до лучших времен. После щедро выделенного потока слов, в котором я сумел похвалить и старосту, и деревню, и кузнеца, о работах которого наслышан, после чего плавно перешёл к теме разговора, о том, что и деревня, и люди приятные, да только указатели все, сплошь бесполезные.

– В чем оказия, показать можешь?

– Конечно, старче. – И мы со старостой, окруженные толпой зевак, направились к злосчастной табличке. Я быстро показал, что не так, начертив название деревни, прутиком на земле. Далее используя тот же прутик в качестве указки, я принялся объяснять. Тихо улыбнулся про себя. Свой промах с названием деревни, староста свалил на соседей. Почему свой? Мне казалось, что это очевидно. К тому же Эйле советовала быть внимательным к чутью. Я чувствую, лёгкое

облегчение, и беспокойство. Странно, сейчас в толпе людей мне сложно улавливать чувства, так что эта способность имеет предел. В том числе, его ограничивают магические амулеты.

На старосте подобного не было, хотя я и ощущал в деревне слабые следы магии. За помощь с названием деревни меня обещали отблагодарить и даже пригласили за стол к одному зажиточному, по местным меркам, крестьянину. Я не стал отказываться, несмотря на возможные опасные вопросы. Как-никак я впервые контактировал с местным поселением, и даже уроки Эйле не позволяли скрыть некоторую неловкость.

Если мыслить логически мне повезло. Не знаю что это за мир, но учитывая тот факт, что звезды и луна в нем другие, так что возможно я просто в другом конце Галактики. Или в другой Галактике. Важно то, что кругом люди, что не может не радовать. И уж куда бы я хотел попасть меньше всего, так это во вселенную Звёздных Войн. По одной простой причине. Я не самый большой их фанат, но знаю достаточно, чтобы заявить, во многом это гадюшник. Даже в столице Республики там есть трущобы, что говорить о планетах с законным рабством? Даже если предположить, что у меня там будет связь с силой, это ничего не даст. Учиться на Джедая мне поздно, разве только Тёмная сторона... Впрочем, меня занесло. Судьба любит делать сюрпризы, и потому не знаешь, что будет ждать тебя за очередным поворотом.

Конечно, что-то предугадать можно, но в остальном жизнь полна сюрпризов.

Вот и сейчас, перед обедом, на который меня пригласили, ждала неожиданность. Грамотность, до определённых пределов в этом мире доступна всем. Но обучение платное, к тому же вырывает дополнительные рабочие руки у семьи. Поэтому среди крестьян, даже умеющих читать, крайне мало, не говоря уже о людях имеющих хоть какое-то приемлемое образование. Однако меня озадачили. Мужчина, пригласивший меня от лица деревни отобедать, попросил написать письмо определённого содержания. Бумаги и письменных принадлежностей у него не было, так что вместо них мне любезно предложили льняное полотно, кисть и чёрную краску. До сих пор, я не мог понять, почему он не попросил старосту, пока не услышал текст, что должен записать.

«Довожу до вашего сведения, достопочтенный барон, что староста Белокаменки именуемый Иондаем, плут и вор. На логи, что ваши верные подданные платят вам, он собирает исправно, только изрядная часть в его кошеле оседает. Когда же кто из сельчан, что по делу спросит – мзду требует. И пуще всего о вас, иначе как о „замшелом старом пне“, не отзывается. Посему прошу принять меры и прекратить беззакония в землях ваших».

Донос. Сразу стало ясно, почему он не обратился к старосте. За обычное письмо он денег попросит, да видать, не мало, а против себя донос даже не вздумает писать, ско-

рее уникам, до подобного дошедший палок отхватит. Писать или не писать? За письмо мне предложили пару медяков, дескать, я только пишу, а принадлежности заемные. Будь то обычным письмом, я бы написал не задумываясь. Но вот донос... Понятно было, что мой новый знакомый, хотел и на старосту донести и целым остаться. Вот только нужно ли подобное мне? Конечно, староста производил противоречивое впечатление. Конечно, может он не лучший кандидат. Но и сама ситуация выглядела не слишком приятно.

– Не могу я такое написать. – Я отказался, ища возможные причины, но тут, же заметил, как посуровел взгляд мужика, и какое-то напряжение, появилось между нами. Чую добром это не кончится, чего стоит в лесу человека дубиной по голове и дело с концом? Или яд в еду подсыпать? Потому я поспешил дополнить свой отказ.

– Не знаю я барона местного, да старосту тоже. Вот напишу, а барон сам у старосты спросит, что за не порядок? Да только, староста-то и отбрехаться может, да виноватых начать искать. – Вроде сработало. Мужик крепко задумался, видать подобную возможность он даже не рассматривал. Впрочем, из текста, несостоявшегося доноса я почерпнул некоторые полезные сведения. Старосту зовут Иондай. И место видать, больно хлебное, раз на него доносы писать уже хотят.

– Хм. Напиши тогда письмо по-другому.

«Довожу до вашего сведения, достопочтенный барон, что

староста Белокаменки именуемый Иондаем, из ума выжил. Деньги считать разучился, да то, что не так посчитает – в свою пользу оборачивает. О вас и всём вашем роде дурно отзывается. Посему прошу принять меры...»

Я ещё сильнее задумался. Старосту обычно выбирают жители или предыдущий староста назначает. Никак иначе. В редких случаях сам сюзерен заняться подобным может. Вопрос, нужно ли барону это? Письмо может сделать много или не сделать ничего, только ответственность за последствия ляжет на меня. Не знаю. Что делать? Я многое смог бы понять, только доносы терпеть не могу. Низко это, да и не вызывает у меня энтузиазма, подобная идея. Надо как-то самоустраниться. Но как?

– Хорошо, напишу, только лучше бы краску самому сделать, чтобы все по форме. – Последнее выражение проняло мужика и, отобедав, я сказал, что должен отправиться в лес, искать чернильные ягоды или бобы, чтобы краска пахла чернилами, а не жуками. Мало ли, благородному не понравится, и читать не станет.

Стараясь не встречать больше в разговоры, я собрал вещи и тихо покинул деревню «на поиски нужных компонентов». По факту я окольными путями шел к дому учителя. Моя интуиция в деревне просто взбесилась, говоря, что нельзя было писать ни одной буквы. Не знаю почему, но как маг я ее послушал. Деревня Белого Камня осталась далеко позади, но чувство беспокойства до конца не исчезло. Я сделал еще

пару кругов и направился по уже знакомой тропе, к домику чародейки. Вот тут, мое беспокойство лишь усилилось, заставив насторожиться.

Сделав десяток шагов, до меня дошло, что вызывало мое беспокойство. Это была смерть. Словно дым от костра она витала в воздухе, и это была не смерть зверя, не застарелое захоронение. Я чувствовал гибель людей. Не одного человека, а нескольких, может десятка, может меньше – сейчас мне не хватала опыта, чтобы понять. И близость свежей смерти являлась худшим предзнаменованием, так что я инстинктивно достал свой нож.

Я крался, с неожиданно проснувшейся во мне охотничьей ловкостью, прятался, словно охотник из одного моего сна, когда шел к месту, что стало тут моим домом. Медленно, с ужасом представляя, что я могу увидеть, я выглянул из-за укрытия. Вокруг хижины лежало восемь трупов, в белых одеждах. Как некромант, я был уверен, что все они мертвы. Я чувствовал, как смерть исходит от них, придавая мне сил, но не обращал на подобное внимание. Краем глаза, пройдя мимо очередного трупа, я увидел вытянутую вдоль восьмиконечную звезду, изображенную на одежде трупа. Фанатик?

Ощувив нехорошее предчувствие, я бросился к входу и тут же нашел Эйле. Она полулежала рядом с дверью. Но была жива. Я бросился к ней, но тут же, моя преждевременная радость улетучилась. Живот моего учителя, был мокрым от крови, и самое ужасное было то, что кровь была

так же ее.

– Орсо, это инквизиция. Придут еще. Ты должен бежать!

– Учитель! Молчите, сейчас я попытаюсь остановить кровь, и я смогу закрепить на вас чары стазиса! Только держитесь!

– Не нужно, Орсо.

– Но Эйле, почему? – Орсо тяжело дышал, а глаза предательски блестели, видя как Эйле, недавно выглядевшая от силы на 35—40 лет, сейчас старела на глазах. В животе зияла одна, средних размеров рана, но и ее было достаточно, кровь, вытекшая из нее, все больше окрашивала наряд чародейки алыми пятнами.

– Нет смысла, мой милый Орсо, эти раны смертельны, так как нанесены оружием, созданным убивать нас.

– Но вы, же целитель, Мастер! Вы можете лечить! Если нужно, я знаю, как провести жертвоприношение!

– Орсо, на это нет времени. Хотя я и могу лечить, подобные раны лечатся очень плохо, поскольку оружие, что нанесло их – проклято. – Эйле кашлянула, видно было, что говорить ей удаётся с большим трудом, несмотря на магические силы, что всё ещё поддерживающие в ней жизнь.

– Может я как некромант, смогу его снять? Эйле!

– Орсо, сейчас важнее чтобы ты выжил. Враг отступил, хотя и поставил меня на грань со смертью, но он вернётся и не один. – Эйле перевела дыхание. – Собирай самое необходимое и беги. Немного времени у тебя есть. Только дай

мне мой нож.

– Учитель, что вы?

– Не заставляй меня повторяться. – Орсо забежал в дом и принёс потерянный нож чародейки. Чары на нем не позволяли прикасаться без вреда к ножу никому, кроме Эйле и её ученика. Юноша передал учителю нож. К его удивлению она разрешила им кожу на своём бедре, прямо сквозь одежду.

– Учитель, что вы делаете?!

– Нет времени, дай мне свою левую руку, скорее! – Орсо протянул свою руку Эйле, которая с силой, невозможной для умирающей, притянула ученика к себе, и не отпуская руку, впиалась в его губы.

Орсо почувствовал знакомый холодок, но теперь он исходил от Эйле и медленно прикреплялся к его ауре. Сила. Не искра, а нечто иное. Некромантия – эту силу нельзя было спутать с чем-то другим. Холодная и тёмная, она сейчас напоминала чёрное зерно пустоты, но вместе с некромантией, Орсо ощутил что-то колющее, хотя и не враждебное, прежде чем Эйле разорвала неожиданный поцелуй.

– Учитель, это ваша Сила?!

– Орсо... Малыш, это часть, что точно у тебя приживается. А теперь бери самое необходимое и беги. Дом только сожги.

– Эйле, я быстро! – Орсо забежал внутрь. Послышался шум и грохот, Орсо носился по дому, собирая свитки и книги, хватая как редкие ингредиенты для зелий, так и уже го-

товые эликсиры, способные храниться в дороге. Последними он захватил свои записи и заготовку под кинжал некроманта. Сумку, переделанную в подобие вещевого мешка, Орсо одел на плечи, а после раскидал алые как драгоценные камни, угли по дому. В спальню, в сени, на крышу и в стопку дров. Где-то уже начало разгораться пламя, когда молодой маг выбежал из строения, что мог называть своим домом.

Эйле за это время стало порядком хуже, казалось, что чародейка, таяла на глазах. Орсо, торопливо опустился на колени, поднял учителя и понёс. Он чувствовал, что ему тяжело, даже несмотря на то, что его тело окрепло за последний год, как-никак Эйле весила столько же, сколько и взрослая женщина, в то время как Орсо был ещё слишком молод. Но, не сбавляя темпа, он шёл.

– Зачем?.. – С трудом спросила чародейка.

– Я вас не брошу, учитель. – Эйле явно хотела что-то сказать, только сил больше не было, а на всё тело навалилась гнетущая слабость.

Орсо шёл, неся свою дорогую ношу. Он чувствовал, как жизнь покидает тело, дорого ему человека, но ничего поделать с этим не мог. Он шёл, не помня как долго, в сторону реки, где стоял заготовленный плот. План побега сложился сам. Перейдя вброд реку, Орсо оставил следы на берегу, прямо до твердого грунта, затем принялся заметать, рассыпая пахучий травяной порошок, что должен был сбить обоняние собакам. Вернувшись через тот же брод на левый бе-

рег, Орсо оставил несколько сильно размытых следов в направлении истока реки. Сам столкнул в воду плот со смертельно раненной Эйле, после чего сам залез на него и оттолкнул плот от берега заготовленным шестом. Река была метров десять в ширину, со спокойным течением, от чего плот, плыл со скоростью быстро идущего человека, что относительно возможного преследования было медленно, но позволяло экономить силы. Орсо старался спасти жизнь Эйле, хоть и понимал что бессилён. Когда из виду скрылась знакомая часть леса, чародейка замолчала навсегда.

На берегу реки у одного костра плакал, перепачканный в земле юноша. Его всхлипы слышали лишь птицы, да звери, сам же он словно потерял связь с миром, но отдышавшись, он вставал и возвращался к наполовину вырытой могиле. Земля была податливой, но отсутствие лопаты сильно усложняло дело. Юноша раз за разом выскребал землю вместе с глиной, обливаясь потом и слезами. Наконец, ближе к рассвету труд был окончен. Юноша расстелил на дне могилы ткань и взял на руки бездыханное тело учителя. Его пальцы дрожали, а горло болело, но хоть и с большим трудом, он уложил тело в свежевырытую могилу. Перебрав взятые с собой вещи, он положил к учителю и ритуальный кинжал. Вытерев слёзы, он отдышался и начал засыпать могилу землёй. Незаметно для него начался рассвет.

– Прощайте учитель... Прощай Эйле. Я никогда не забуду тебя. И я стану сильнее. – Орсо достал из сумки семена

цветов и рассеял их на могильной земле.

– Не знаю, смогу ли я навестить вас хоть когда-нибудь... Эйле, надеюсь, с тобой всё будет хорошо. – Орсо почувствовал горечь на сердце.

– Сегодня, словно я сам немного умер... – Орсо ушел, шатаясь, подхватив рюкзак. Его тело ныло после ночи, полной впечатлений, а в глазах. Он пошел, прочь не оглядываясь. В тот день, что сильно поменялось в нем, что-то неуловимое, но сильно изменившее мальчика раз и навсегда.

Глава 3

– Сэр Экзекутор, тело ведьмы не нашли.

– Тварь выжила?

– Нет, но тело кто-то забрал.

– Спроси у крестьян, были ли у неё ученицы. – Инквизитор, как истинный последователь учения, вышел в центр деревни, где уже собрались все жители, и начал пламенную речь, а говоря по-русски пропаганду.

– Ведьма делала вид, что лечит вас, но она сама насылала эти недуги! Когда вы теряли родных – она увлекалась, и пила ваши Души! – Инквизитор произнес коротенькую речь и среди людей уже послышались роптания, на лицах многих отразился животный страх. Как мало порой надо, чтобы очернить хорошего человека.

– Преподобный Бран, я каюсь, посещал ведьму по заблуждению... И хотя я никого не видел, мне казалось, живёт она не одна. – Вышел человек из толпы. Он был не хуже других, во многом, чем заслужил свой своеобразный авторитет, но в то же время, он лучше других внимал возвышенным речам. Такие люди часто становились фанатиками.

– С кем, не догадывались? – Инквизитор, надеялся поймать еще ведьму или на худой конец, еретика.

– Светлейший, я не имею понятия. – Инквизитор цокнул

языком. Ясно было одно, не только ведьма заслуживала костер. Узнать бы кто с ней был.

– Прочешите округу! Возможно, где-то прячется ещё одно демонское отродье! – Инквизитор сделал замысловатый жест рукой, призывая свой отряд, да и самих крестьян выполнить приказ. И они пошли, подобно своре голодных собак искать того, кого ждет костер.

Бежать. Бежать не оглядываясь. Инквизиторы остались позади. Но впереди войска королевства. Хоть они и имеют нейтралитет, оккупацию королевства они вряд ли полюбят. Надо спрятаться, они уже близко.

Подросток без имени. Нет, подросток, носящий теперь имя Орсо, срезал полый стебель, и осторожно зашёл в воду, заболоченного водоёма. Глубокий вдох и Орсо погрузился под воду с самодельной дыхательной трубкой, зажав предварительно нос.

Парень дышал спокойно и ровно, несмотря на то, что сердце бешено колотилось. Стук копыт приближался, Орсо казалось, что он его слышит даже, несмотря на воду в ушах. В тот же миг небольшой отряд из шести конников приближался к болоту, впереди рыскали собаки.

– Милорд, собаки беспокойны.

– Это болото. Тут чего только не водится. Едем дальше. И быстрее! – Всадники пришпорили коней, быстро покидая опасную территорию.

Орсо вынырнул из воды, осматривая дорогу. Всадники проехали, можно вздохнуть спокойно. Вдруг чья-то рука коснулась его спины. Сзади была лишь тряпина. Орсо вдруг вспомнил, что он не в средневековой Европе, и, ощутив на своей спине холодные мокрые пальцы, выразился весьма не литературно. О чём я, скромный хроник этой истории, смею умолчать. Он резко повернулся и заметил гнилую корягу, которая касалась его спины. Вздохнув с облегчением, парень вытер грязь с лица и быстро вышел из воды. Он огляделся. Вечереет. На грязи видны свежие следы конного отряда. Орсо не был силен в чтении следов, но и так было понятно, что в отряде больше трех конников и есть собаки.

– Мне повезло. Даже если меня оставили бы живым и здоровым, крепостное право тут никто не отменял. – Орсо пожегил. От холода и весьма нелестных вариантов будущего. Сейчас он один. Без гроша в кармане. Хорошо хоть есть сменная одежда, хотя она тоже могла намокнуть, но, во всяком случае, она суше, того, что прилипло к его телу сейчас. Орсо перешел дорогу, отломал покрытую листвой ветку и замел ей случайно оставленные следы. После чего вошел в лес по ту сторону границы. Преследование осталось далеко позади. Он устало вздохнул.

Всё встало на свои места. Я выжил и знаю самый распространенный язык, потому что мне помогла Эйле. Мои способности проявились в процессе адаптации. Язык я смог выучить быстро, да вдобавок как второй родной из-за необыч-

ной амнезии, и странной привязанности слов к ассоциациям. Теперь нет лишних переменных, и моё присутствие можно объяснить банальной случайностью. Ежедневно в мире тысячи пропадают человек без вести. Допустим, пара десятков переносится в иной мир. Случайным образом их раскидывает по миру. Так что мне очень повезло, что я жив.

Но что дальше? Я один в чужом мире. Я могу говорить читать и писать на распространённом языке. Мой акцент можно объяснить как странный говор. А то, что я хожу по миру поисками лучшей жизни и дорог в академию магов. С последним надо быть осторожнее, иначе могут закидать камнями или сжечь.

У меня есть пять лет маскировки. Начальный курс академии 4 года. При большой удаче я смогу перейти на базовый курс, как тот, у кого есть подготовка.

Прекрасно. Теперь у меня есть план.

Нужно добраться до магической академии в течение года и поступить в неё.

Изучить всю доступную магию.

Выяснить все, что известно про порталную магию и некромантию.

Изучить способы маскировки и сокрытия.

Тренироваться.

Всё это конечно хорошо, но где мне добыть денег?

И как я проберусь в соседнее королевство?

Соберись, хватит переживаний. Что было, то прошло. Я

обещал Эйле, что стану сильнее. И чем я занят? Я убежал. Но сам не знаю где. Академия магии есть в королевстве Дориз. Благо в этой части континента основной язык – Крэхт. В противном случае у меня были бы неприятности. Анталия, Дориз... Все это осколки великой империи. Раскол произошёл почти столетие назад, но языки тут похожи. Как же напоминает СССР. Империя крови была мощной державой, только сам кровавый император был слишком сильной политической фигурой, и после его смерти начался «Парад 10 императоров». Империя, что жила столетие, рухнула меньше чем за 20 лет. И наибольшая заслуга была у последнего императора. Высокомерная бездарность и политический ноль, которого выпивка и роскошь волновали больше чем порядок. При нём всё достигло нынешних масштабов, и империя прекратила своё существование. А бывшего императора отправили в изгнание. Очень мягкое наказание для такого человека. Я разошелся. Казалось бы, какое отношение имеет, рухнувшая империя к недавним событиям? Да самое прямое! Инквизиция Храма Света, во времена разрухи только усилилась и основала на осколках империи теократическое государство. Храм Света, отчасти напоминает католическую церковь времён Крестовых походов и агрессивный исламизм. Искореняют ересь, священная война – есть отпуск грехов, ты можешь не верить в их бога, но оказывать ему почтение обязан. Однако странно то, что данная вера толерантна, на бумаге, по крайней мере. Ты можешь быть хоть языч-

ником – на костре не сожгут, но вот если ты еретик, не жди пощады. Что-то тут нечисто... Вопрос, в том, что? Оставим Храм Света на потом. Сейчас ясно одно – эта организация мой злейший кровный враг. И я должен стать сильнее! – Орсо сжал кулаки в тихой ярости. Как же ему хотелось выпотрошить их всех! Но он не мог, он был недостаточно силён.

Нетвердой походкой, поминутно замечая следы, маг направился в сторону чащи. Сейчас ему нужно было скрыться и привести себя в порядок. Разумеется, моей целью не было самое неудобное место, в самом начале я понял, что мне необходимо что-то подальше от людских глаз, и без лишних встреч с обитателями чащоб. Доверившись своему чутью, я смог найти такое место.

Лес был диким и неизведанным. До зимы, похожей на нашу русскую было ещё далеко, шёл конец летней четверти. Небо заволокло серыми тучами, где-то издалека прилетели раскаты грома. Дождь ещё не шёл, хотя был он не за горами. Я вышел на пустую голую поляну. На ней не росло ягод и крупных цветов. Кое-где виднелись скрюченные поганки и никаких других грибов. Поляна была достаточно сухой, и отчасти скудность растений на ней объяснялось именно этим. Люди с моей родины бы просто удивились, тут же её бы назвали проклятым местом. Я знаю наверняка. Пускай я ещё молодой маг, пускай мне не хватает знаний и опыта. Но я – некромант. И эта поляна кладбище. Место гибели людей и зверей. Целое озеро страданий и кошмаров. И как бы

это противоречиво не звучало, мне кажется самое безопасное место в лесу. Вернее я чувствую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.